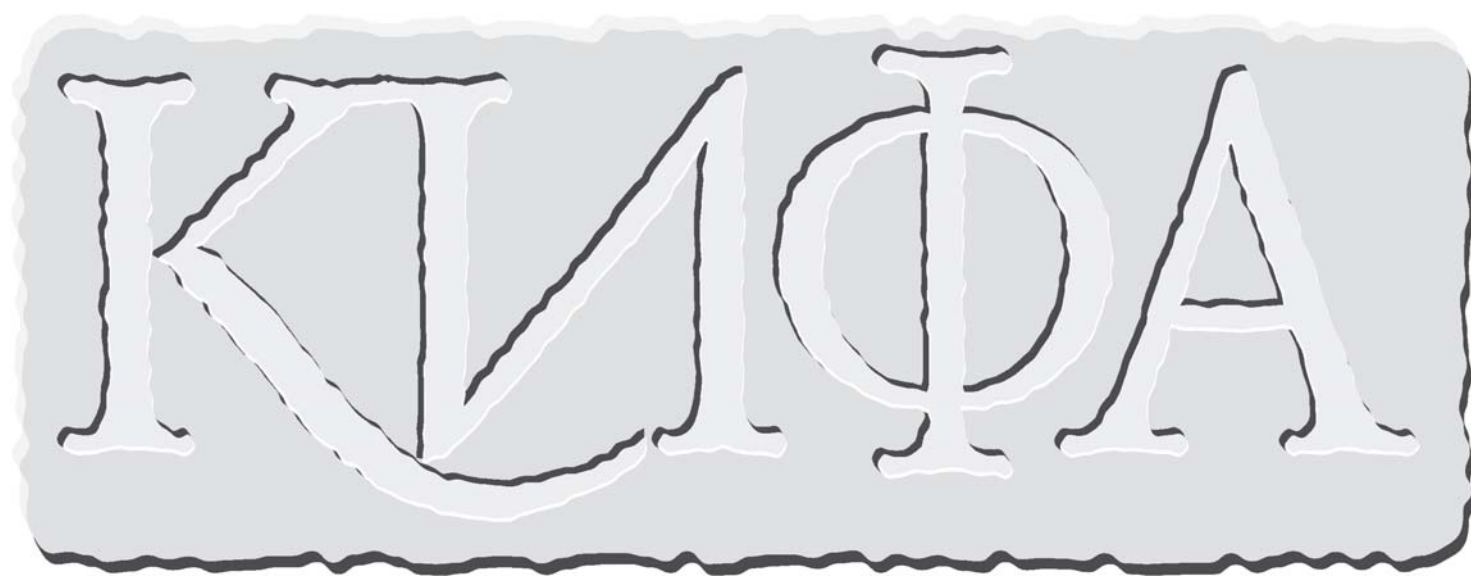

11 (133)
сентябрь 2011

Издание
Преображенского содружества
малых православных братств

В газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви

ВЫ ПРИЕХАЛИ ДОМОЙ

Интервью с епископом Бачским Иринеем

В начале августа группа молодежного «Круга» (Преображенское содружество малых православных братств) совершила паломничество по маршруту Белград — Раваница — Нови-Сад. В Нови-Саде паломники встретились с деканом богословского факультета Белградского университета, епископом Бачским Иринеем (Буловичем).

— Владыка, мы очень благодарны Вам. В Сербии нас везде встречают очень тепло, и мы действительно приехали в Бачскую епархию как к себе домой.

Епископ Ириней: Если разрешите, я исправлю: не «как к себе домой». Вы приехали домой. Я бываю иногда в России, и тоже всюду и всегда ощущал, что я дома. И не только потому, что есть исторически ясные связи между нами, но и из-за радужного отношения всех людей, которых я встречал — от архиереев до прохожих.

Здесь мы все непосредственно связаны с русскими. У нас, как вам известно, было много беженцев после Октября. В епископском доме, где я живу, часовня сделана в русском стиле русскими эмигрантами. А меня самого крестил владыка Василий (Родзянко).

— Вы не могли бы немного рассказать о Ваших учителях, о Ваших наставниках?

Епископ Ириней: Когда я был молодым студентом богословия — уже давно это было — недалеко от Белграда проживал отец Иустин (Попович). Он не был в прямом смысле слова заключенным, но и не мог свободно передвигаться.

Встреча группы молодежного «Круга» с епископом Иринеем

У нас тогда тоже был коммунизм, может быть, помягче, чем советский, и, может быть, не всегда такие суровые гонения на церковь, как у вас бывало, но нажим и пропаганда у нас в то время были тоже.

У него не было какого-то выдающегося поста в Церкви. Проживал он в маленьком женском монастыре. Ну, а там,

конечно, молился, служил, писал. У него была хорошая богословская библиотека, и его друзья — и греки, и с Запада — присылали ему разные новые книги, чтобы он был в курсе дела не только в духовном смысле, но и в том, что касается литературы.

Окончание на с. 2

ПРИЗВАНИЕ И СЛУЖЕНИЕ

Фото Евгения Фоминых

«Я — лоза, вы — ветви. Пребывающий во Мне — и Я в нем, — тот приносит много плода» (Ин 15:5). Эти слова стали эпиграфом к теме XXII Преображенского собора Содружества малых православных братств — «Служение Богу и Церкви в общинно-братской жизни».

Именно выход на служение Богу и ближнему по примеру Христа является свидетельством действенности крещения для каждого живущего в церкви христианина:

молодого и старого, мужчины и женщины, клирика и мирянина.

Что есть подлинное служение, с чего оно начинается и как отличить его от послушания, работы или доброго дела, а также от разного рода подмен и штампов современного секулярного мира? Как сочетаются в служении творчество и кеносис, личностность и соборность? Какие служения сегодня самые насущные для возрождения полноты церковной жизни

и как в них включиться? Вот лишь часть вопросов, поднятых на прошедшем соборе и ждущих своего решения и воплощения.

Осознавая как призвание Преображенского братства миссию, катехизацию и общинно-братскую жизнь, участники собора размышляли о том, как, не считая свой опыт единственно возможным и не навязывая его, поделиться им с теми, кто ищет пути просвещения Светом Спасителя и общей жизни по Евангелию.

«Наше призвание — научить тех, кто может научить других, причем в самой сложной для нашей церкви и самой необходимой области. Мы должны быть готовы отвечать на живые потребности церкви, но искусственно их подхлестывать и пропагандировать не нужно. Хотелось бы, чтобы каждый не служащий член братства регулярно себя спрашивал: почему я не служу? Что мне мешает? Ведь наше братство еще далеко не на пределе своих сил и возможностей. При этом важно помнить: сколько к нам было и есть живых запросов о помощи, столько сил и дает Господь», — сказал на одной из встреч собора духовный попечитель Преображенского братства свящ. Георгий Кочетков.

Выбранная темой года на XII Сретенском соборе в феврале тема служения будет продолжена на сентябрьской конференции «Служение Богу и человеку в современном мире».

Информационная служба
Преображенского братства

Продолжение темы на с. 8

В номере:

«Дорога в очах
Господних смерть
святых Его»

Найдена могила новомученика, о последних годах жизни которого раньше ничего не было известно
С. 3

Он считал,
что в истории
царит свобода, а не
предопределенность

Именно на этом были основаны размышления Георгия Федотова о судьбе России
С. 5

Нужно делать акцент
на предметах,
связанных
с благословением
Спасителя «идите,
научите»

Интервью с архимандритом Аристархом (Лебедевым), профессором Киевской духовной академии, курирующим катехизаторские курсы при КДА
С. 6

Почему существует
разный религиозный
опыт

Ответ на этот и многие другие вопросы узнают студенты магистратуры по специальности «религиоведение», открывающейся в СФИ
С. 7

Чем заполняет
неизбежный вакуум
тот, кто не нашел
служения

Мы продолжаем публиковать материалы по теме предстоящей конференции «Служение Богу и человеку»
С. 8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы и рассказ первого оглашаемого свящ. Георгия Кочеткова о пути в Церковь и в Церкви

ВЫ ПРИЕХАЛИ ДОМОЙ

Интервью с епископом Бачским Иринеем (Буловичем) о его духовных учителях

Окончание. Начало на с. 1

Когда я был студентом, я уже начал размышлять о монашестве, но без какого-то окончательного решения. И один монах, который тоже изучал в то время богословие и который знал отца Иустина, помог мне и некоторым другим молодым студентам познакомиться с ним. (В монастыре была обстановка относительного недоверия к самозванным посетителям: может быть, это какие-то провокаторы, Бог знает. А по рекомендации известного духовника все-таки можно было познакомиться и разговаривать.) Первым

Преп. Иустин Челийский (Попович), богослов, философ, автор используемого Сербской церковью перевода литургии свт. Иоанна Златоуста с церковнославянского на сербский. фото с сайта razbointrucivant.ro

потрясающим впечатлением на души всех нас, молодых студентов, было богослужение старца Иустина. Он служил так преданно и очень часто со слезами, но, конечно, без всякой позы, без той фальши, которая иногда есть у детей. Он старался прикрывать свое глубокое участие и служить так просто, как все, не хотел быть каким-то исключением. Но было видно, что это как-то по-другому. Он всем своим существом так служил, что не только то, что он приносил как евхаристические дары и молитвы, но и сам он был тоже жертвой живой Живою Богу. Конечно, мы уже читали его сочинения: довоенные можно было достать в нашей библиотеке на факультете, а послевоенные он печатал исключительно в Германии в каких-то издательствах наших эмигрантов, которые после Второй мировой войны нашли себе там приют. Так что иногда получалось и их достать, хотя было непросто найти такие книги. Тогда государственные власти считали это каким-то вражеским актом, и это считалось штрафным делом. Но можно было достать, много людей ехало туда-сюда. И книги были доступны. Так что после этих книг, когда мы с ним разговаривали на разные темы духовной жизни, богословия, он являлся живой энциклопедией, но без какого бы то ни было натянутого и учительного тона, хотя он и был профессором всю жизнь до периода после войны, и отвечал так мудро и верно! И Священное писание он, конечно, знал очень хорошо. Потом, уже позже, я видел его экземпляр Священного писания, где все было подчеркнуто по страничкам, и своей рукой он там указывал на какие-то важные места. И было видно, что он много читал, ежедневно читал Слово Божие. Потом уже, когда я сам прибавился к числу духовных детей отца Иустина, он дал нам такой отеческий совет: наряду с молитвенным правилом ежедневно, систематически читать Священное писание: и Ветхий завет, и Новый Завет. И он дал нам свое какое-то правило, которое, кажется, у каких-то русских монахов где-то видел.

Сегодня иногда крайние группировки ссылаются на разные авторитеты, в том числе и на отца Иустина, но это неправильно. Отец Иустин никогда не был узким фанатиком, не любящим людей. Я присутствовал иногда при его разговорах с инославными и, несмотря на свою неуклонную, очень четко сформулированную православную позицию по всем вопросам, он всегда имел в виду конкретных людей и то, что всех нужно любить и всем желать спасения и об этом свидетельствовал с любовью, а не с каким-то отвращением.

Мне он сказал: «Вам нужно серьезно заниматься богословием, знать тоже и западные языки и западную литературу, но по-настоящему учиться у них нечему». Он сказал, что изучать настоящее богословие надо только пользуясь отцами Церкви. И предание Церкви, как источник, читать и развивать. А для этого нужен греческий язык — не только сегодняшний, но и древний. Я имел счастье уже с юности, учась здесь в гимназии недалеко от Нови-Сада, благодаря одной профессорше, изучать древнегреческий язык. А потом на факультете продолжал это изучение и в Греции, и на Афоне. Я остался там надолго, на десять лет.

Когда наша церковь сталкивалась с теми или иными проблемами, когда возникали очень тонкие и сложные вопросы, посылали обычно двух членов синода, чтобы узнать его позицию. Отец Иустин был авторитетом для всех, и большинство архиереев были когда-то его студентами до войны, так что они знали его и лично уважали и любили.

Основные пункты своих взглядов и позиций он нам иногда рассказывал. Однажды он нам сказал: «Вы новые люди, люди нового времени. То, что меня держит здесь, в этом состоянии, в этом маленьком монастыре, это вас не обязывает. Вы должны быть в распоряжении церкви там, где ей нужно. Вы должны пойти к патриарху и сказать: «Вот, мы кончили свои занятия и здесь, и за границей, и ждем Вашего благословения на то, что можем делать в нашей церкви». И мы так и сделали. Патриарх благословил большинство из нас быть преподавателями. Так что я до сих пор остаюсь на нашем богословском факультете. Когда я был в Греции, то время от времени возвращался в Сербию, и каждый раз приезжал к отцу Иустину исповедоваться. Он упокоился в 1978 году. Я еще тогда был в Греции, но для погребения приехал сюда, а потом проживал в Греции еще некоторое время.

Там я уже раньше знал старца Порфирия, афонского монаха. Он с детства был на Афоне, в его самой суровой области. Но будучи молодым, заболел там, с одной стороны, из-за подвига, с другой стороны, как-то так простудился страшно, что потом остались последствия. И ему

сказали старцы, что он должен проживать вне Афона (где тогда не было врачей) и только время от времени приезжать туда. Он ушел из своей обители и жил в Афинах, служа духовником в одной больнице в центре Афин. Для него уже было все равно, в пустыне Афона или в центре Афин, он уже жил в другой сфере, ему это не мешало. Он уже имел непрестанную молитву и разные дарования Духа Святого, но, конечно, прикрывал все это от людей, жил просто и незаметно, как обычный старик-иеромонах. Но чтобы жить по-своему, по-монашески, он не хотел жить все время в городе. И вне города он нашел маленькую келью, церковку, место по-нашему, как бы подворье какого-то монастыря. И получил разрешение там жить и жил сам там и молился, а по воскресеньям, по праздникам бывал в этой больнице, когда его служение было там необходимо. Так как его здоровье окончательно пошатнулось, в конце своих лет он уже не мог служить, только присутствовал на литургии и причащался. И много людей принимал в последние годы. Его друзья и духовные дети (я знал некоторых из них) сказали мне: «Ты здесь изучаешь богословие, и у тебя нет постоянной обязанности служить в каком-то приходе или монастыре. Может быть, поможешь служить там? Старец уже не может». Я принял это предложение, и потом семь лет подряд там служил, и часто, насколько возможно было, со старцем. И при кончине старца Иустина я попросил его принять попечение о моей душе. И так до его кончины и осталось. Несмотря на то, что он не имел формального богословского образования, он, конечно, очень много читал. И он имел богатое богословское познание не из книг, которое иногда есть у таких подвижников. Так что многие из моих друзей-профессоров тоже по разным тонким богословским вопросам искали у него совета.

— Мы были в Белграде и в Раванице и заметили очень многие вещи, связанные с литургическим возрождением. Литургия служится на понятном языке, открыты Царские врата, молитвы читаются гласно. Для нашего Преображенского братства, в котором мы все состоим (там не только молодежь, но и взрослые люди, и люди, которые в советское время веру свою исповедовали), важно литургическое возрождение. Но что должно быть еще кроме литургии? Вот мать Мария (Скобцова) писала, что должна быть «литургия после литургии»...

Епископ Иринеи: Возможно даже расширить: до литургии и после литургии. Литургия — это не часть, это целое нашей жизни. Вся наша жизнь должна вливаться в нее и истекать из нее. Все, что в церкви есть, имеет смысл только если это может превратиться в наши литургические дары. Не только хлеб и вино, которые выражают символически полноту на-

шего бытия и нашей жизни. Мы приносим как свое воздаяние за дар любви Божьей, Его воскресения «сами себя и друг друга и весь живот наш». В этом смысл этого приношения хлеба и вина, потому что это самое существенное для выживания человека. Человек питается хлебом. Без хлеба как? Он является символом всей пищи, всего того, чем мы живем — и материально, и духовно. Потому что хлеб имеет и духовное значение. И когда мы просим в молитвах «хлеб наш насущный» — мы просим, прежде всего, духовный хлеб, а потом уже все, что нужно для земной жизни. И это едино для человека. Тут то, что Бог дает, Его дар. Тут и наш труд тоже. Чтобы принести в дар хлеб, нужно его вырастить из пшеницы или из какой-то другой злаковой культуры. Так же и вино. От винограда до вина — дорога. Так что мы, слава Богу, не только принимаем Его дар, мы Его таланты, то, что Он нам дал, умножаем, как в Евангельской повести. Всякий талант мы должны вернуть — десять, а не пять. В этом смысле мы не можем рассчитывать *частью* нашей жизни, но содержанием *всей* нашей жизни. Конечно, самое главное — это Литургия в самом непосредственном смысле этого слова, то, что мы служим в храме. В ней мы получаем силы для общения в нашей жизни как в литургической жизни, как в приношении себя в жертву живую и благоприятную Богу.

Может быть, вас смущают некоторые острые формулировки владыки Игнатия и владыки Пергамского Иоанна (Зизиулуса)? Иногда их надо понимать в более широком контексте.

— Просто возникает вопрос, как не стать «воскресными христианами», которые приходят только в воскресенье наполнить жизнь. Известно, что Серафим Саровский перед смертью благословил двух помещиц жить и собирать монастырь в миру. И появилось такое движение «беседники», у которых были старцы. «Беседники» жили целыми поселениями. Они не убегали из мира в монастырь, они жили в миру, но очень аскетично. Они встречались и обсуждали Евангелие, вели беседы (отсюда и название этого движения). И, может быть, такая форма общинной жизни — это возможность воплотить Литургию в жизни. Потому что человек работает, занимается собой, своей семьей, а вот послужить церкви у него уже «не хватает сил»... Владыка, подскажите, как молодежь может служить в церкви, не только занимаясь своей семьей? Мы видим, что в церкви есть очень много сложностей и проблем, но не многие могут стать епископами. А лаики могут что-то?

Епископ Иринеи: Могут много. Потому что в церкви все подразделения на лаиков и клириков являются очень условными, относительными. В первом послании к Коринфянам апостол Павел говорит о харизмах, дарованиях Святого Духа. Дух, как он говорит, разделяет, как Он хочет — каждому по его вере и возможностям, по дарованиям и т.д. И все эти дарования являются не, так сказать, частным достоинством или награждением для какого-то индивидуального, частного подвига, а все эти дарования всегда являются церковными, значит, даны на созидание церкви. Они всегда носят соборный характер. Личностные — потому что всегда конкретные носители, всегда какой-то человек, христианин, личность. Но личное всегда соборно. И в этом смысле надо понимать выражение общего царственного священства в Церкви. Все и вся в каком-то широком смысле являются священниками. И мужчины, и женщины — члены церкви. Несмотря на это, скажем, специфическое служение священнослужителей — это особый дар. Но он тоже не вне целого всех дарований Духа Святого. Так что надо считать себя ответственными — конечно, в духе послушания и смирения, в стремлении взять на благое дело благословение, а не в гордыне или высокомерии.

Вопросы задавал Сергей Бурлака

Фото Ксения Тихомировой

«ДОРОГА В ОЧАХ ГОСПОДНИХ СМЕРТЬ СВЯТЫХ ЕГО»

В начале августа 2011 года группа паломников из московского Свято-Покровского братства (Преображенское содружество малых православных братств) посетила места служения епископа Макария (Опоцкого) (1872–1941), продолжателя дела основателя Крестовоздвиженского трудового братства Н.Н. Неплюева: Новгород, Череповец и небольшой город Галич (Костромская область).

Еп. Макарий в каждом месте, где бы ему ни приходилось проживать (в том числе отбывая ссылку в Архангельске в 1933–34 гг.), собирал вокруг себя людей и старался основывать православные братства по образцу Крестовоздвиженского. Однако об истории и опыте этих региональных братств известно пока немного. Братства заботились о христианском просвещении, имели попечение о пострадавших от советской власти и о репрессированном духовенстве, насколько это было возможно в те годы — если слово свидетельства о Христе и братской жизни.

Много белых пятен и в биографии самого вл. Макария.

Самой главной и нечаянной радостью было то, что мы нашли могилы на Петровском кладбище г. Новгорода, где похоронены еп. Макарий и его верный помощник, протоиерей Иоанн Покровский. Их нам показал Сергей Валентинович Моисеев, член Общества любителей древности Великого Новгорода, который провел с нами целый день, показав все места, связанные с владыкой. По церковной традиции на могиле еп. Макария наша группа отслужила заупокойную литию.

Дата захоронения, указанная на надгробном камне, — 9 ноября 1941 года. Прежде сведения о жизни владыки обрывались на 1937-м годе, и было неизвестно, умер ли он в лагере или, избежав ареста, перешел на нелегальное положение, продолжив свое служение. Теперь мы знаем, что он не пропал без вести в лагере или в тюрьме НКВД, но о его жизни в период 1937–1941 годы по-прежнему неизвестно.

Эти неожиданно открывшиеся факты также косвенно подтвердились в Череповце, где вл. Макарий был викарным епископом

в середине 1920-х гг. и где существовало основанное им братство. Как нам рассказали, там до сих пор жива одна братчица, которая принимала участие в похоронах владыки, поэтому о существовании могилы на Петровском кладбище Новгорода здесь было известно. Однако встретиться с ней нам в этот раз не удалось. В череповецком храме Рождества Христова, где служил епископ — Макарий, о нём помнят и собираются оформить памятный стелд.

А вот о Галичском периоде жизни еп. Макария все, с кем мы

встречались, слышали впервые. Он охватывает период 1934–1937 гг., когда владыка уже не служил, а находился в разработке «органов», поэтому все имеющиеся источники — только выписки из следственных дел НКВД, содержащих протоколы допросов братчиков. В Галиче мы собирались, по крайней мере, выполнить программу-минимум: сфотографировать все дома (или то, что теперь стало на их месте), в которых жили братчики, ни на что большее особенно не надеясь. Но в последний день, благодаря помощи благочинного Галичского округа прот. Александра Шастина, нам неожиданно удалось встретиться с удивительной женщиной, Людмилой Павловной Целибровской. Она сама дочь священника, помнит и галичское братство, и некоторых братчиков, которые упоминались в протоколах, помнит о том, что в Галиче был братский дом, где собирались члены братства.

Всё время нашей поездки вспоминались строчки псалма: «Дорога в очах Господних смерть святых Его». Помощь Божия была настолько явной, что от этого иногда становилось немного страшно.

Хочется надеяться, что во всех бывших местах служения еп. Макария люди, которым небезразлична память о нём и его церковный опыт, начнут помогать друг другу и церкви в том, чтобы становиться достойными наследниками новомучеников и исповедников российских и всех пострадавших за веру в годы гонений.

Александра Буданова
Информационная служба
Преображенского братства

ГЛАВНОЕ В ОПЫТЕ НОВОМУЧЕНИКОВ – ИХ ЛЮБОВЬ К БОГУ И ЖЕЛАНИЕ СЛУЖИТЬ ЕМУ

4 августа в Архистратиго-Михайловском соборе белорусского города Лида состоялась Божественная литургия с чином прославления в лике местночтимых святых новомучеников и исповедников Белорусских священника Киприана Климуца (1897–1942), пресвитера Ятранского.

Торжественное богослужение, на котором присутствовал весь епископат Белорусской Православной Церкви и все священство Лидского благочиния, возглавил митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси.

Священномученик Киприан с 1930 года и до своего ареста в 1939 году был настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы села Ятра Новогрудского района. По его инициативе и по благословению епископа Гродненского и Новогрудского Антония (Марценко) в сентяб-

ре 1934 года на Ятранском приходе было учреждено Православное народное братство. Оно ставило своей целью установление в приходе норм «нравственной и трезвой жизни, примирение враждующих и искоренение всякой партийности и политиканства, оказание благотворительности, воспитание молодого поколения в духе православной веры, борьбу с сектантством, унией, хулиганством, сквернословием, распутством, безбожием и другими пороками и заблуждениями». Отец Киприан вёл активную миссионерскую работу, неизменно пользовался большим авторитетом среди прихожан и местных жителей. В 1939 году, когда войска Красной армии заняли Западную Беларусь, он был арестован органами НКВД по доносу партийной ячейки за «проведение антисоветской агитации, клевету на жизнь в

СССР» и был осужден на восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Ссылку он отбывал в Каргопольском исправительно-трудовом лагере Архангельской области, построенном на месте упразднённого Свято-Успенского женского монастыря.

Там в нечеловеческих условиях, где от голода, холода, физического и морального истощения заключённые погибали тысячами, 9 сентября 1942 года, испытав жестокие страдания, мученик и исповедник веры окончил свои земные дни.

После литургии в своем слове в память прославленного святого митрополит Минский и Слуцкий Филарет подчеркнул значение для нашей Церкви опыта новомучеников и исповедников, засвидетельствовавших веру Христову перед своим народом в близкое нам историческое время.

Краткое интервью по случаю канонизации белорусского святого дал присутствовавшим на празднике членам московского Свято-Покровского братства (Преображенское содружество малых православных братств) епископ Борисовский Вениамин (Тупеко). Владыка, в частности, сказал, что наиболее важным в опыте сщмч. Киприана, равно как и других новомучеников и исповедников, является их любовь к Богу до самопожертвования. Он отметил, что для восприятия опыта новомучеников в нашей церкви необходимо приобщиться к тому духу, в котором они жили, воспринять их любовь к Богу и желание служить Ему. Владыка подчеркнул, что примеры жизни новомучеников помогают современным людям совершать выбор жизни по вере.

Информационная служба
Преображенского братства

В ВОЛГОГРАДЕ ПРОШЛА ВНУТРИГОДИЧНАЯ СЕКЦИЯ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЙ

Традиционный Августовский педсовет — внутригодовая секция Международных Рождественских чтений — прошёл с 5 по 12 августа в Волгограде на базе Свято-Сергиевского училища православной катехизации и церковной педагогики. Сопредседателями педсовета являются свящ. Игорь Киреев, руководитель Катехизаторских (богослов-

ско-педагогических) курсов свмч. Фаддея и прот. Анатолий Гармаев, директор Свято-Сергиевского училища.

В работе XIV Августовского педсовета приняли участие около 20 священников, педагогов и организаторов катехизической, воспитательной и образовательной церковной деятельности из разных епархий Русской право-

славной церкви. Основной темой общения в дни педсовета стал опыт и проблемы катехизации на приходах в современных условиях. Также обсуждались вопросы о проведении детских и семейных лагерей, катехизаторская работа с молодежью, проблемы работы воскресных школ и воспитания детей в православных семьях.

Опыт катехизации взрослых людей, накопленным в Преображенском братстве в течение последних тридцати лет, с участниками педсовета поделилась преподаватель Свято-Филаретовского института, катехизатор Н.А. Адаменко.

Информационная служба
Преображенского братства

Лозунг православных фундаменталистов «Православие или смерть!» признан экстремистским

10 августа 2011 года Московский городской суд признал лозунг «Православие или смерть!» экстремистским. Судебные споры вокруг этого лозунга шли уже более полугода. 21 декабря 2010 года Черемушкинский районный суд г. Москвы принял решение о включении лозунга «Православие или смерть!» в федеральный список экстремистских материалов. В то же время в апреле этого года другой районный суд г. Москвы — Люблинский — отклонил представление прокуратуры о признании экстремистским материалом футболки с надписью «Православие или смерть!» и изображением православной символики с черепами. Таким образом, решение Люблинского районного суда столицы признано подлежащим отмене.

Напомним, что девиз «Православие или смерть!» первоначально означал готовность умереть за неизменяемость календарного стиля. С 1970-х годов и до начала XXI века его использовала на черном знамени братия афонского монастыря Эсфигмен, отказываясь почитать правящего архиерея Святой Горы — Вселенского патриарха. С начала 1990-х годов его активно используют православные фундаменталисты и сторонники монархических движений: «Союз православных хоруменов», «Союз православных братств», «Русская народная линия», игумен Сергей (Рыбко) и другие. Недавно с реабилитацией лозунга выступили прот. Максим Козлов, прот. Дмитрий Смирнов и др.

Однако Святейший патриарх Кирилл в проповеди, произнесенной в 2009 году в Неделю Торжества Православия, осудил тех, кто использует этот лозунг:

«Если мы встречаемся с человеком, который утверждает, что он борется за чистоту Православия, но в его глазах опасный огонь гнева, ему везде чудятся еретики, он готов идти в бой и на разделение Церкви, готов поколебать основы церковного бытия, якобы защищая Православие; когда в человеке... мы не находим любви, а только гнев, — это первый признак еретика, «волка в овечьей шкуре», подобного Арию, Несторию и многим другим, что горячо проповедовали, не имея любви в сердце и готовые ради своей правоты идти на разделение церковной жизни.

Если от такого человека мы слышим потоки брани, порой даже грязи, которая обрушивается на Церковь и ее служителей, если мы слышим горячие призывы к борьбе, к разделению, к спасению Православия даже до смерти, когда мы слышим слоган: «Православие или смерть!», — нужно опасаться подобных проповедников.

Никогда Господь не говорил: «Мое учение или смерть!» Ни один апостол не провозглашал: «Православие или смерть!», потому что Православие — это жизнь вечная, радость во Святом Духе, красота жизни. Смерть же — это тлен, результат грехопадения и диавольского действия», — подчеркнул предстоятель Русской церкви и добавил, что в наши дни время от времени появляются лжеучители, которые соблазняют народ призывами спасать Православие и его чистоту и повторяют этот опасный, ложный и внутренне противоречивый лозунг «Православие или смерть!»: «В глазах этих людей вы не найдете любви, там горит диавольский огонь гордыни, стремления к церковной власти, к разрушению церковного единства, хотя внешне все может рядиться в добрые одежды, благочестивую внешность».

Сайт Свято-Филаретовского института

Человек, не ведавший тшеславия, злобы и зависти

Исполнилось 80 лет со дня рождения протоиерея Сергия Гаккеля

Сергей Алексеевич Гаккель родился 24 августа 1931 г. в Берлине, в семье русских эмигрантов-петербуржцев. Род Гаккелей в третьем поколении происходил из Литвы. Семья была православной, принадлежала к московской юрисдикции Русской церкви; из-за этого в конце 1930-х гг. она подверглась преследованию нацистов и была вынуждена эмигрировать. С 1940 г. Сергей жил в Англии. В 1952 г. окончил Оксфордский университет. В 1958 г. рукоположен в сан дьякона, в 1964 г. — в сан священника (Московский патриархат, Сурожская епархия). Доктор философии. Десять лет преподавал в средней школе, был доцентом, потом профессором на кафедре общеевропейских наук университета Сассекса (1964–1989 гг.). С 1984 г. до самой кончины — редактор религиозной программы Русской службы Би-Би-Си. Был членом епархиального совета Сурожской епархии, исполкома британского и ирландского Совета церквей. Являлся членом православно-англиканского общества свв. Албания и Сергия. В течение тридцати лет был редактором православного журнала «Соборность».

Со дня основания в 1964 г. прихода Рождества Христова в г. Льюис был его настоятелем.

Член Попечительского совета Свято-Филаретовского института. Собиратель наследия м. Марии (Скобцовой), автор посвященной ей книги, переведенной с английского на русский и ряд других европейских языков. Содействовал ее церковному прославлению (вместе с еще несколькими новыми русскими святыми), состоявшемуся в 2004 г.

Скончался 9 февраля 2005 г. в день памяти священномученика Димитрия Клепинина, новомуче-

ника, входившего в кружок м. Марии в Париже.

Сердце отца Сергия остановилось в день, приходящийся на середину между датами праздника Сретения, отмечаемого по новому и старому стилю. Некрологи о нем опубликовали известные британские газеты. На его родине, в России, памятные заметки появились лишь в нескольких религиозных СМИ.

Отец Сергей родился и всю жизнь прожил в эмиграции. В отличие от многих русских, покинувших родину, он имел возможность изредка бывать в России еще в советское время и даже, бывая в Ленинграде, прогуливаться мимо дома на Мойке, в котором до революции жила семья его отца, офицера артиллерии. Возвращаясь из СССР домой в Англию, он невольно приговаривал: «Когда я вернулся в Англию из дома...»

Но он не был человеком с эмигрантским сознанием, постоянно оглядывавшимся назад. Англия, в которой он жил с девяти лет, стала его настоящим домом. Английский, как и русский, стал его родным языком. Неслучайно многое в его и церковной, и культурной деятельности связано со служением перевода.

Подобно тому, как в его самоощущении гармонично уживались один и другой дом (один в прошлом, в России, другой — в настоящем, в Англии), в отце Сергии органично сочетались светское и духовное. Он не был человеком, пусть и верующим, но целиком вовлеченным в проблемы и интересы мира сего. С другой стороны, не имел он и фари-сейского отношения к миру, брезгливо отстраняющегося от его несовершенств, зла и страданий. Но

его настоящий, подлинный интерес к миру дольнему был укоренен в мире горнем, питался этой соотносительностью земного с небесным, как сказал бы о. Александр Шмеман.

Его светские коллеги по работе на радио согласно отмечали эту необычную его черту. Отец Сергей вроде бы казался «не от мира сего», но при этом был абсолютно в курсе всего, что происходит в мире. Все вокруг было ему равно интересно. Его интересовала природа, его интересовали люди. Веселость, подчас комичность была неотделима в нем от высокой серьезности. Кто-то назвал его большим ребенком — ребенком в евангельском смысле («будьте как дети»); ведь дети тонко чувствуют фальшь и без оглядки отзываются на любовь.

В Британии высоко оценен вклад о. Сергия в перевод отдельных произведений искусства, в диалог между русской и английской культурами. На родине же о. Сергей по преимуществу известен лишь благодаря своему голосу с великолепным бархатным тембром: на протяжении более 20 лет о. Сергей был редактором религиозных программ Русской службы Би-Би-Си.

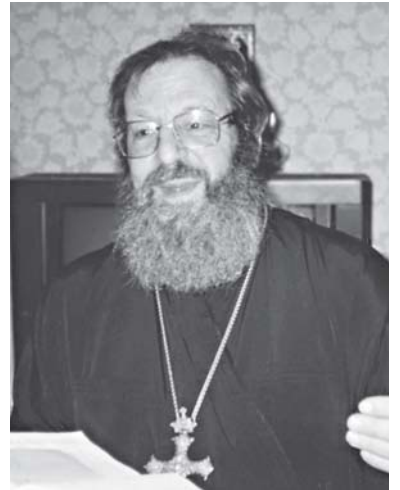
Многолетняя его коллегия по религиозной программе «Воскресение» Фаина Янова как-то назвала его «английским джентльменом и русским интеллигентом». В нем действительно обитала какая-то спокойная тихая интеллигентность. Благодаря таким людям, как он, сильно дева-лированные в наше время понятия «джентльмен» и «интеллигент» способны вновь вернуться к своей *face value*. Он был человеком, заметил кто-то, «не ведающим тшеславия, злобы и зависти».

Но тихий — не значит робкий.

Когда дело касалось защиты правды — Божьей, человеческой и церковной — здесь он бывал решителен и тверд. В советское время, будучи заметным клириком пусть и самостоятельной епархии, но все же входившей в состав Русской церкви, находившейся под прессом атеистического государства, и официальным участником делегаций РПЦ на некоторых экуменических встречах, о. Сергей был вынужден идти на компромиссы, касающиеся освещения положения церкви в СССР. Очевидно, что такая позиция была мотивирована горячим желанием не навредить церкви, и так находившейся в беспрецедентных по жесткости внешних условиях существования.

После падения в СССР коммунизма и освобождения Русской церкви из-под его гнета о. Сергей уже не был связан прежними обязательствами и стал открыто освещать процессы, происходившие в церкви и в российском обществе. В этой изменившейся ситуации он был одним из немногих, кто в случаях тех или иных конфликтов или недоразумений давал возможность «быть услышанной и другой стороне», невзирая на лица.

Достаточно привести лишь один пример. В 1990-е гг., когда Преображенское братство о. Георгия Кочеткова находилось в полной информационной изоляции как церковной, так и светской, не имея возможности отвечать на потоки клеветы, захлестывавшие все существовавшие на тот момент «эфир», о. Сергей был одним из немногих, кто безбоязненно приглашал к себе на передачу о. Георгия и других неангажированных участников событий (в одной из этих передач поднял свой голос в защиту о. Ге-

оргия и братства митр. Сурожский Антоний).

Но главным делом жизни о. Сергия стало собирание материалов о прмч. Марии (Скобцовой), издание замечательной книги о ней, подготовка и личное содействие ее церковному прославлению, которое он даже успел застать при жизни. К о. Сергию вполне можно отнести слова заповеди ап. Павла о том, чтобы искать не своей пользы, но пользы другого.

МД

*Римские гиацинты в сосудах
расцветают, Владыка,
А зимнее солнце крадется
по сугробам и холмам.
Застыл, забастовал упорный
сей сезон.*

*Жизнь же легковесна
в ожидании смерти дуновения.
Как на ладони перышко,
дрожит.*

*Пыль в солнечных лучах
и память, скрытая в углах,
ждут — поджидают ветра,
сопровождающего хладом, — нас,
кто на пути к земле умершей.
Даждь нам Твой мир.*

(Из стихотворения
Т.С. Элиота «Песнь Симеона»,
перевод прот. Сергия Гаккеля)

«СОБОЙ ТУШИТЬ МИРСКУЮ СКОРБЬ»

Сообщение о. Сергия Гаккеля «О языке матери Марии (Скобцовой)», прочитанное на конференции СФИ «Язык Церкви»

Мать Мария, несмотря на то, что она — поэт, не стремилась к эстетизму в своих стихах. Для нее важнее было то, *что* она скажет, а не *как*. В ее черновиках видно, что когда она переписывает и исправляет текст, ей важнее достичь четкости и выразительности своих мыслей, чем их музыкальности. Ибо она убеждена, что красота сама по себе не спасет мир. Нужен сострадательный плач, о котором она пишет. И он поможет ей тушить мирскую скорбь.

*Я знаю только радости отдачи,
Чтобы собой тушить мирскую скорбь.
Чтобы огонь и вопль кровавых зорь
Потоплен в сострадательном был плаче¹.*

СИЛА НЕИЗДАННЫХ СТИХОВ

Понятно, что здесь она говорит о своем жертвенном служении. Но в светских стихах выражать такие мысли ей, как монахине, не полагалось. И целых четыре года (с 1932 г. по 1936 г.) она тщательно скрывает, что вообще пишет стихи. Лишь издав в 1937 г. свой единственный эмигрантский сборник, она могла сказать себе, что в какой-то мере преодолела известную церковную твердыню, внутри которой монашествующие лишены права писать стихи².

Этот запрет придает еще больше силы ее произведениям предыдущих лет, которые она создавала для себя, не рассчитывая на их публикацию. Особенно в ее молитвенных стихах, где она обращается прямо к Богу, читатель соприкасается с чем-то сугубо сокровенным, он как бы становится соучастником ее одиноких бледных. В то же время язык ее стихов далек от языка благочестивых инокинь. Тут нет канонов или тропарей, отсутствуют славянизмы, кроме как в отдельных полуктатах. Тем не менее, все — из глубины.

НЕПРЕСТАННОЕ ДЕЛАНИЕ ЛЮБВИ

Но слово — и поэтическое, сокровенное — не расходится с делом. Мать Мария не только пишет о своей «радости отдачи», она действительно всецело посвящает себя служению ближним. Это началось задолго до ее пострения в монашество (1932 г.), и это кончается лишь с ее жертвенной кончиной (1945 г.). «Непрестанное делание любви»³ было наиважнейшим ее свидетель-

ством, хотя всю свою жизнь она неизменно свидетельствовала свою веру и пером.

БЕССЛОВЕСНОЕ НАЧАЛО

Но язык веры и язык Церкви включает и бессловесную «мистику человекообщения», к которой безудержно стремилась мать Мария⁴. В поисках этого общения она от себя требует самопожертвования, что значит и любви. А любви она требует свободной, переходящей даже в юродство. Ибо «свобода призвала нас юродствовать наперекор не только врагам, но и друзьям, — писала мать Мария, — строить церковное дело именно так, как его

всего труднее строить. И мы будем юродствовать, потому что мы знаем не только тяжесть этого пути, но и величайшее блаженство чувствовать на своих делах руку Божию»⁵. Только при такой душевной и духовной свободе можно «собой тушить мирскую скорбь».

СОБОРНОСТЬ ЛИЦ ВО ВСЕЙ ИХ ПОЛНОТЕ

Мать Мария не говорила о мировой скорби обобщенно, она ее не представляла как безликое начало. Отнюдь нет. В своих писаниях о «мистике человекообщения» она настаивала, что человекообщение как раз приводит каждого к признанию достоинства и уникальности того, кто нуждается в поддержке. Ведь «человек есть образ и подобие Божье, храм Духа Святого, нетленная икона Божества», — писала она⁶. А это значит, что каждому христианину подобает преклоняться перед таким проявлением Божьим и, не жалея сил, служить ему.

И тогда станет ясно, что личное служение — совсем не одиноко, оно является соборным. Ибо здесь, по словам матери Марии, мы встречаемся с основным проявлением соборности, а именно — с соборностью лиц во всей их полноценности и полноте. Ибо «из соборности, от лица мы исходим». При этом «мы различаем каждое лицо во всей его полноте»⁷.

Таким образом, даже каждое личное служение объединяет каждого со всеми. И голос Церкви обогащается не только отдельными личностями, как мать Мария, а всеми, кто собою тушит скорбь земли.

Опубликовано в сборнике конференции «Язык Церкви»⁸

¹ Автограф, сассекский архив матери Марии.

² Об этом говорит посвящение Н.А. Бердяеву в ее книге «Стихи» (Берлин, 1937) (парижский архив матери Марии), которое приводится в моей статье «Called to be free: Mother Maria and Berdiaev» (Sobornost / ECR22:3(2000). P. 31).

³ Монахиня Мария. Православное Дело. 1939. С. 94.

⁴ Монахиня Мария. Мистика человекообщения // Круг. Альманах. 1936. № 1. С. 152.

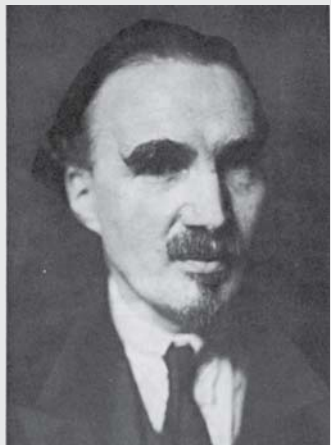
⁵ «Положение эмиграции» — машинопись, сассекский архив.

⁶ Формулировка матери Марии (Мочульский К.В. Монахиня Мария (Скобцова): Третий час. 1946. С. 70).

⁷ «Доклад в Объединении Православное дело». 1939, машинопись, сассекский архив.

⁸ Сборник можно приобрести в издательстве СФИ или на сайте predanie.org.

ОН СЧИТАЛ, ЧТО В ИСТОРИИ ЦАРИТ СВОБОДА, А НЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

В биографии и духовной эволюции Георгия Федотова немало характерного для судеб многих российских интеллигентов начала

века. Провинциальный быт небогатой дворянской семьи (Саратов, затем Воронеж), пережитое уже в гимназические годы увлечение марксизмом, в 1904–1910 гг. участие в социал-демократическом движении, аресты, ссылки, жизнь в эмиграции. В дальнейшем, однако, Федотов отходит от революционной деятельности. Окончательно определяется круг его научных интересов — средневековая история (окончил в 1912 году историко-филологический факультет Петербургского университета, где был учеником известного медиевиста И.М. Гревса). В 1917–1924 гг. Федотов преподавал историю Средних веков в Саратовском университете, работал переводчиком в частных издательствах Петрограда, участвовал в деятельности религиозно-философ-

ского кружка. С 1925 года в эмиграции (Берлин, затем Париж). В 1926–1940 гг. — профессор Православного богословского института в Париже. В 1931–1939 гг. редактировал журнал «Новый Град». Вскоре после оккупации Франции нацистами эмигрировал в США. С 1943 года был профессором Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке.

В центре историко-культурных исследований Федотова в эмиграции оказывается преимущественно духовная культура средневековой Руси: он написал книги «Св. Филипп Митрополит Московский» (1928), «Святые Древней Руси» (1931), «Стихи духовные» (1935), «Русское религиозное сознание: христианство в Киевской Руси» (1946). Отстаивая в своих работах непреходя-

щее, абсолютное значение культурных ценностей, он полагал, что это значение сохраняется даже в эсхатологической перспективе.

На протяжении жизни неизменным оставалось его убеждение, что трагедия октября 1917 не была следствием случайных факторов и имела глубокие корни в русской истории. В то же время Федотов не разделял точку зрения, что большевистский переворот стал неизбежным, фатальным итогом этой истории (в частности, он был не согласен в данном вопросе с Н.А. Бердяевым). «Не разделяя доктрины исторического детерминизма, мы допускаем возможность выбора между различными вариантами исторического пути народов». В истории, по Федотову, «царит

свобода», это живой, непрерывный процесс исторического творчества, в котором нет места механическому автоматизму, фатальной предопределенности событий. Отвечая на вопрос, был ли неизбежен переворот октября 1917, Федотов утверждал: «Не все в русской политической жизни было гнило и обречено. Силы возрождения боролись все время с болезнетворным ядом. Судьба России до самого конца висела на острие — как судьба всякой живой личности».

В одной из своих последних работ («Христианская трагедия», 1950) он писал о творческой роли христианства в истории европейской и русской культуры.

Умер Федотов 1 сентября 1951 года в Бэконе (шт. Нью-Джерси, США).

ТРАГЕДИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ СВЯТОСТИ

Из книги Георгия Федотова «Святые Древней Руси»

Преп. Иосиф Волоцкий. Икона XVI в.

Противоположность между заволжскими «нестяжателями» и «осифлянами» поистине огромна, как в самом направлении духовной жизни, так и в социальных выводах. Одни исходят из любви, другие из страха — страха Божия, конечно, — одни являют кротость и всепрощение, другие строгость к грешнику. В организации иноческой жизни на одной стороне — почти безвластие, на другой — суровая дисциплина. Духовная жизнь «заволжцев» протекает в отрешенном созерцании и умной молитве, — осифляне любят обрядовое благочестие и уставную молитву. Заволжцы защищают духовную свободу и заступаются за гонимых еретиков, осифляне предадут их на казнь. Нестяжатели предпочитают трудовую бедность именным и даже милостыне, осифляне ищут богатства ради социально организованной благотворительности. Заволжцы, при всей бесспорной русской генеалогии их — от преп. Сергия и Кирилла — питаются духовными токами православного Востока, осифляне проявляют яркий религиозный национализм. Наконец, первые дорожат независимостью от светской власти, последние работают над укреплением самодержавия и добровольно отдают под его попечение и свои монастыри, и всю русскую церковь. Начала духовной свободы и мистической жизни противостоят социальной организации и уставному благочестию.

Сама по себе противоположность духовных направлений не означает с необходимостью борьбы между ними. Но практические выводы — отношение к монастырским вотчинам и еретикам — сделали борьбу неизбежной. Сам преп. Нил воздерживался от полемических посланий, как и вообще от участия в политической жизни. За него писали ученики, особенно Вассиан Косой, с большой страстностью. Иосиф,

переживший Нила, показал себя неутомимым полемистом. Обе стороны старались привлечь на свою сторону власть. Иван III не был расположен казнить еретиков. И сам он, и его преемник подумывали о секуляризации монастырских вотчин. Это объясняет покровительство, которое Василий III долго оказывал Вассиану, жившему в Москве на Симонове и по своей высокой боярской родовитости вхожому во дворец. Победа осифлян досталась не дешево. Но перспектива потерять имущества вооружила против заволжцев не одну волоколамскую партию, но и огромное большинство русской церкви. Великий князь не мог противиться этому господствующему настроению. В конце концов, он пожертвовал Вассианом, который был осужден на соборе 1531 года по обвинению в богословских промахах, которые были превращены в ереси. Еще ранее Вассиана, в 1525 г., был осужден Максим Грек, заезжий с Афона монах, православный гуманист и писатель, с которым забрезжилась, было, и погасла возможность возрождения на Руси православной культуры, умиравшей в Византии. Максиму вменили в вину неточности его переводов. За этими обвинениями стояла месть человеку, который разделял взгляды нестяжателей и обличал внешнее, обрядоверческое направление русского благочестия. После тридцатилетнего заточения по русским монастырям, Максим скончался у Троицы-Сергия, где он и чтится местно, как святой, за невинно перенесенные им страдания¹.

Осудивший Максима и Вассиана митрополит Даниил был сам из игуменов Волоколамского монастыря и учеников преп. Иосифа. Преданностью великому князю и безоговорочной защитой его интересов, которая не останавливалась перед нарушением ни канонов, ни нравственных обязательств, он сумел сделать себя необходимым. С ним осифлянское направление утвердилось в Москве. Волоколамский монастырь сделался рассадником епископов для всей России, подобно древнему Киево-Печерскому и Сергиеву. Легкая победа осифлянства определилась, конечно, не одними экономическими интересами церковного землевладения, но и общей сродностью, созвучием этого направления государственному делу Москвы, с ее суровой дисциплиной, напряжением всех общественных сил и закреплении их в тягле и службе.

Настоящему разгрому заволжцы подверглись лет через 20 после первого удара. На этот раз они поплатились не за свое отношение к вотчинам, а за отношение к ереси. Еще в начале столетия они давали у себя убежище гонимым еретикам, движимые, конечно, не сочувствием к их учениям, а нежеланием участвовать в пролитии крови. Ересь жидовствующих всколыхнула вокруг себя волны рационалистического

движения. Многие, подозреваемые в ереси, грешили лишь вольномыслием или критическим направлением ума. Но в этом же обвиняли и самого Нила. Ученики его не имели никакого желания производить духовный суд и принимали всех, приходивших в их скиты. В 50-х годах в Заволжье было открыто гнездо ереси. Среди обвиняемых монахов был один настоящий еретик, Феодосий Косой. Другие были повинны в разного рода свободомыслии. В числе осужденных был Троицкий игумен Артемий, который, бежав в Литву, показал себя стойким борцом за православие; привлекался к дознанию и Феодорит, просветитель лопарей, которому князь Курбский, духовный сын его, человек, несомненно, православный, составил настоящее житие. При митрополите Макарии, в 1553–54 гг., в Москве было осуждено на заточение вместе с двумя настоящими еретиками, Башкиным и Косым, много заволжцев. Несколько лет продолжались разыски в северных скитах. Следует предполагать, что в результате много старцев разбредлось по глухим местам вологодским и поморским, и старые очаги пустынножительства вокруг Кирилловой обители запустились. Это было настоящим разгромом целого духовного направления, и без того подавленного церковным торжеством осифлянства.

<...>

XVI век в русской церкви уступает XV, бесспорно, в том, что составляет сердце церковной жизни — в явлении святости.

<...>

Роковой гранью является середина XVI века. Еще вторая четверть столетия обнаруживает большие духовные силы. Но к середине века уходит из жизни поколение учеников преп. Нила и Иосифа. К 50-м годам относится разгром заволжских скитов. Вместе с ними угасает мистическое направление в русском иночестве. Осифлянство торжествует полную победу в русской церкви. Но оно явно оказывается неблагоприятным для развития духовной жизни. Среди учеников преп. Иосифа мы видим много иерархов, но ни одного святого. 1547 год — год венчания на царство Грозного — в духовной жизни России разделяет две эпохи: святую Русь от православного царства. Осифлянство оказало большие национальные услуги русской государственности. Деятельность митр. Макария об этом свидетельствует. Но уже Стоглавый собор Макария вскрывает теневые стороны победившего направления.

В религиозной жизни Руси устанавливается надолго тот тип уставного благочестия, «обрядового исповедничества», который поражал всех иностранцев и казался тяжким даже православным грекам, при всем их восхищении. Наряду с этим жизнь, как семейная, так и общественная, все более тяжелеет. Если для Грозного самое

Преп. Нил Сорский. Современная икона

ревностное обрядовое благочестие совместимо с утонченной жестокостью (опричина задумана, как монашеский орден), то и вообще на Руси жестокость, разврат и чувственность легко уживаются с обрядовой строгостью. Те отрицательные стороны быта, в которых видели влияние татарщины, развиваются особенно с XVI века. XV-ый рядом с ним — век свободы, духовной легкости, окрыленности, которые так красноречиво говорят в новгородской и ранней московской иконе по сравнению с позднейшей.

Ныне уже ясно, что основной путь московского благочестия прямо вел к старообрядчеству. Стоглав не даром был дорог расколу, и Иосиф Волоцкий стал его главным святым. Вместе с расколом большая, хотя и узкая, религиозная сила ушла из русской церкви, вторично обескровливая ее. Но не нужно забывать, что первое великое духовное кровопускание совершилось на 150 лет раньше. Тогда была порвана великая нить, ведущая от преп. Сергия; с Аввакумом покинула русскую церковную школу св. Иосифа. 0 (нуль) святости в последнюю четверть XVII века — юность Петра — говорит об омертвлении русской жизни, душа которой отлетела. На заре своего бытия древняя Русь предпочла путь святости пути культуры. В последний свой век она горделиво утверждала себя как святую, как единственную христианскую землю. Но живая святость ее покинула. Петр разрушил лишь обветшалую оболочку святой Руси. Оттого его надругательство над этой старой Русью встретило ничтожное духовное сопротивление.

¹ В 1988 году канонизирован для общецерковного почитания — ред.

В Оксфорде прошла 16-я Международная конференция патристических исследований

С 8 по 12 августа 2011 года в Оксфордском университете (Великобритания) прошла 16-я Международная конференция патристических исследований — наиболее авторитетный академический форум, участие в котором принимают патрологи из разных стран мира.

Первая подобная конференция прошла в Оксфорде в 1951 году. Ее организатором стал Фрэнк Лесли Кросс (1900–1968 гг.), заслуженный профессор Оксфордского университета. С тех пор конференция проходит раз в четыре года и каждый раз привлекает все больше специалистов.

В нынешнем форуме, ставшем шестнадцатым по счету, приняли участие порядка 750 делегатов из стран Европы, Америки и Азии. Активный вклад в патристическую конференцию вносят отечественные исследователи: архимандрит Кирилл (Говорун), Ю.А. Шичалин, А.Р. Фокин и др.

Участие в конференции приняли также представители Московской духовной академии — проректор по научно-богословской работе протоиерей Павел Великанов и его заместитель иерей Антоний Борисов.

Работа форума началась в неформальной обстановке — по традиции все участники собрались на фуршет во дворе Christ church college для того, чтобы пообщаться и лучше узнать друг друга. Гости конференции имели возможность получить консультации ведущих патрологов современности: митрополита Ди-

оклийского Каллиста (Уэра), священника Эндрю Лаута, архиепископа Кентерберийского Роуэна Уильямса и др.

Вечером 8 августа в главном храме Оксфорда (University Church of St Mary the Virgin) состоялось официальное открытие конференции. С приветствием в адрес участников выступили профессор Сара Фут (Sarah Foot) и Джиллиан Кларк (Gillian Clark).

Профессор Оксфордского университета Гай Струмса (Guy Stroumsa) выступил перед аудиторией с программной лекцией «Афины, Иерусалим, Мекка: патристическое горнило авраамических религий» («Athens, Jerusalem, Mecca: The Patristic Crucible of the Abrahamic Religions»), посвященной открытию конференции.

В своем выступлении он отметил важность проведения подобного форума и обозначил основные перспективы развития современной патристики.

Кроме того, Струмса определил два типа религиозного сознания, существующие сегодня: открытый и закрытый. К закрытому типу религиозного сознания профессор отнес патристическую парадигму восприятия иных религиозных традиций, в особенности иудаизма и ислама. Призвав отказаться от подобного «приниженного» отношения к «братским» монотеистическим религиям, профессор Струмса обозначил важность развития диалога между христианами, мусульманами и иудеями.

Богослов.ру

Чем опасен смертный грех?

Издательство СФИ выпустило пособие для катехизаторов: «О смертных грехах. Сборник материалов к огласительным беседам»

нить свою жизнь в соответствии с ветхозаветным законом, в том числе, избавиться от смертных этических грехов. Современному человеку, далекому от библейской традиции, не всегда понятно, почему те или иные грехи являются смертными, почему нужно их оставить и как это сделать.

Книга состоит из двух частей. В первой приведены и разъяснены цитаты из Ветхого завета об убийстве, идолослужении, прелюбодеянии, любодеянии, лжепророчестве, непочитании родителей, несоблюдении субботы, богохульстве и других грехах, за которые в народе Божьем предусматривалась смертная казнь.

Вторую часть издания составляют четыре огласительные беседы свящ. Георгия Кочеткова, включающие подробный разговор о каждом из смертных грехов и ответы на вопросы оглашаемых. Что такое измена? Что значит: «не сотвори себе кумира»? Что если человек убит на войне? Чем отличается исповедь от покаяния? Что такое профанация?

Беседы и материалы, представленные в сборнике, позволяют катехизаторам не только научить оглашаемых соблюдать этические границы закона Божьего, но и помочь им более глубоко и целостно понять духовный смысл ветхозаветного и новозаветного откровения.

Информационная служба СФИ

НУЖНО ДЕЛАТЬ АКЦЕНТ НА ПРЕДМЕТАХ, СВЯЗАННЫХ С БЛАГОСЛОВЕНИЕМ СПАСИТЕЛЯ «ИДИТЕ, НАУЧИТЕ»

Интервью с архимандритом Аристархом (Лебедевым), профессором Киевской духовной академии, курирующим катехизаторские курсы при КДА

— Каково значение и особенности современного духовного образования? Какие акценты важны, как не упустить важного и не перегрузить студентов лишним?

— В наше бездуховное время, которое увлекает человека в греховные сети, необходимо помнить о том, что нравственное возрождение личности возможно только на базе христианских основ и ценностей — главного духовного стержня бытия человека. Естественно, никто не будет ставить под сомнение истинность слов апостола Павла, который сказал: «Все мне позволительно» (1 Кор 6:12). Но никто не имеет права вместе с тем определять свое сознание только этими словами и забывать следующие его слова: «...но не все полезно» (1 Кор 6:12). «Все мне разрешено, ... и ничто не должно владеть мной», — именно так определяет апостол Павел закон христианской свободы.

Но для того, чтобы человеку стать на путь христианской свободы, ему необходимо научиться главному христианским истинам, а это возможно через духовно-нравственное образование и воспитание человека. Таким образом великое значение в совершенствовании человека имеет духовное образование.

В своих определениях мы часто используем учение образования, а людей, просвещенных светом знаний, именуют образованными. Почему это так происходит? Священное Писание дает нам четкий и определенный ответ на этот вопрос. Человек сотворен Богом по Его образу и подобию, и пока он был нерукотворенным божественным образом, Сам образ Божий научал его всему,ставляя на всякую истину. Однако первые люди Адам и Ева не устояли в истине и согрешили перед очами Божиими, они нарушили Божественную заповедь, тем самым утратив благодать богообращения. Обнищавшее человечество, духовно отступившее от Бога, во тьме неведения мучительно стало искать кого-то или чего-то взамен утерянного. Познав свою беспомощность в поисках истины, оно обрело себя жить вне Бога. Однако любовь и милость Творца к человеку не имеют границ, поэтому PROVIDENCE Господне пожелало восстановить падшего человека из пепелища греха через вочеловечение второй ипостаси Святой Троицы — Сына Божия. Иисус Христос совершил очищение наших грехов, и с этого времени человек слушает и научается для того, чтобы всё своё знание, умение, труд принести к подножию славы Творца. Великое и неописуемое счастье в жизни человеческой — это познание, познание Бога и познание мира через законы, вложенные Творцом во Вселенную.

Следовательно, основой духовного образования является энергия божественного и человеческого, а границы важного и значимого в процессе обучения должны заключаться в духовной и нравственной направленности к Богу самих наставников, духовный опыт которых на основании жизни Церкви и может стать критерием в преподавании истин Божиих, ведущих к Творцу вверенных им воспитанников.

— Как добиться того, чтобы духовное образование служило подлинному возрождению приходской жизни, а не сужению ее до «кадила и кропила»? Возможно ли это?

— Особенный акцент в учебном процессе духовных учебных заведений следует делать на преподавании дисциплин, концентрирующих в себе не только богословские аспекты православного вероучения, но также предметы, связанные с благословением Спасителя «научите», т.е. гуманитарно-педагогическим циклом предметов. Важность этих наук очевидна, и это тот случай, когда сумма знаний о Христе должна стать образом жизни во Христе. Ведь главная миссия священника — это усвоение народу Божию испускательной жертвы Спасителя. И выполнение этой миссии возможно только при достойном отношении к своему призванию, в которое входят пастырство и учительство.

— Катехизаторские курсы при КДА сейчас вызывают большой интерес в Киеве. Как Вы видите их перспективу? Нужно ли развивать подобные курсы, стремясь сделать из них высшее учебное заведение?

— Цель катехизаторских курсов КДА заключается не в даче курсантам высшего богословского образования, а в научении их реальному общению с Богом. Поэтому вопрос о подготовке катехизаторов на уровне высшей школы в нашем формате изначально не ставился и пока что не ставится.

— Каким Вам видится взаимодействие духовного образования со светским? Есть ли такая практика в Украине?

— Необходимо подчеркнуть, что закон Украины об образовании декларирует светский характер обучения. Поэтому о процессе формирования его на христианской основе в общеобразовательных школах до недавнего времени речи идти не могло.

Однако уже в 2006 году по итогам работы совместной комиссии Министерства науки и образования Украины и преподавателей, представляющих традиционные конфессии, было принято решение о введении предмета «христианская этика» в школах. Введение преподавания именно христианской этики, по решению комиссии, не вступает в противоречия с ныне действующим законодательством Украины о светскости образования и обеспечении безопасности учеников от излишнего конфессионального влияния и дает возможность школьникам приобщаться к богатству православного культурообразующего фактора Украины.

Согласно приказу Министерства образования и науки Украины в октябре 2006 года был одобрен опыт преподавания предмета: «Этика: Духовные основы». Этот предмет предложено вводить в учебный процесс школьного образования. Необходимо отметить, что и до этого в течение нескольких лет в шести западных областях Украины уже преподавалась христианская этика в виде эксперимента. В прошедшем учебном году во многих школах Киева также был введен предмет «христианская нравственность», который ведется по разным программам, неодинаково подготовленными по уровню преподавания учителями, что естественно влечёт за собой как положительные, так и отрицательные моменты. Думаю, что соответствующая комиссия по итогам учебного года сделает свои заключения, которые позволят, с одной стороны, устранить недостатки и с другой, несомнен-

но, укрепить позиции данного предмета среди школьников, который должен стать базовым предметом, утверждающим в сознании подрастающего поколения христианские ценности, культурные и национальные традиции.

В заключение хотелось бы сказать, что процесс воспитания молодежи на христианских основах сложен и нелегок. Но, тем не менее, из всего вышеизложенного можно сказать, что эта работа не стоит на месте и с Божьей помощью развивается, несомненно, будет и в дальнейшем двигаться вперед, укрепляться и приносить свои позитивные плоды на благо обществу, Церкви и христианским идеалам.

— В начале XX века многие профессора КДА с сочувствием относились к деятельности и планам основателя и духовного попечителя Крестовоздвиженского трудового братства Н.Н. Неплюева. Одна из важнейших его статей — «Голос верующего мирянина по поводу предстоящего Собора» — была в 1906 г. опубликована в «Трудах Киевской духовной академии». Известен ли сейчас в КДА его опыт? Каково отношение к нему? Вообще — к мирянскому братству? Какую Вы видите здесь перспективу?

— Н.Н. Неплюев, несомненно, в своей церковной и просветительской деятельности старался сделать все возможное и даже невозможное для того, чтобы основные истины закона Божьего привить в сердце верующего человека. Как любой достойный труженик на ниве церковной, Н.Н. Неплюев весьма заслуживает со стороны современной киевской церковной общественности уважения и особого внимания. Можно сказать, что все основные моменты его деятельности ни в чем не выходят за рамки христианского просвещения, которое существует в Церкви со дня ее основания. Проблемы, о которых говорит попечитель Киевского Крестовоздвиженского трудового братства, существуют только тогда, когда за Божье дело берутся люди, недостаточно подготовленные к научению других. А для катехизации необходимо сперва самим очищаться от грехов, созидать добро в исполнении заповедей, активно, но не формально участвовать в богослужениях Церкви, особенно в таинствах, и таким образом стяжая Духа Свята, по благословению церковному идти и передавая свой опыт другим, скорее опыт, а не науку, которая в противном случае может стать только лишь суммой знаний о Боге.

Вопросы задавали
Александра Колымагина,
Максим Дементьев

ПОЧЕМУ СУЩЕСТВУЕТ РАЗНЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ

Ответ на этот и многие другие вопросы узнают студенты магистратуры по специальности религиоведение, открывающейся в Свято-Филаретовском институте

*«Во всей истории человечества видна рука Божия, ведущая человека к Истине»
Св. Григорий Богослов*

Когда человек находит в себе силы оторвать глаза от земли и ощущает свое призвание к вечности, — это не его заслуга. Переживание Абсолютного — одна из отличительных черт человеческого рода, полагали христианские мыслители. Именно поэтому для христианина было бы удивительно обнаружить народ без веры в Бога. Но убеждение в том, что искра божественного, образ Божий естественно присущи любому человеку, заставляло серьезных христиан внимательно присматриваться ко всему доброму и в других религиях. «Когда язычники, не имеющие закона, — объяснял апостол Павел, — по природе законное делают, то ... они показывают, что дело закона у них написано в сердцах» (Рим 2:14–15).

Знакомство с религиозным опытом человечества необходимо христианам для плодотворного свидетельства о своей вере не только людям, принадлежащим другим религиям, но и тем, кто называет себя неверующими. Познавая опыт других, яснее различаешь дух и смысл своей веры, можешь, по словам прп. Силуана Афонского, поддержав человека в том, что действительно хорошо в его вере, сказать ему и о том, чего ему не достает. Пониманием всего этого и руководствовался Свято-Филаретовский православно-христианский институт, когда открывал **факультет дополнительного образования по религиоведению**, на котором вместе учатся как православные христиане, так и верующие других конфессий и даже религий, и неверующие студенты, уже имеющие базовое высшее образование. За два года обучения они получают знания не только на лекциях, но и в общении друг с другом, с преподавателями и студентами богословского факультета СФИ, и в участии в жизни православного вуза. Глубокие знания о мировых и древних религиях, о религиозной этике и эстетике, социологии и философии, взаимодействии религии с культурой, политикой, правом, СМИ и даже психиатрией кому-то помогают разобраться в своей духовной жизни, а кому-то — начать преподавать в школе Основы православной культуры или историю религий. Но все выпускники вместе с дипломом уносят с собой уважение и благодарность православной церкви, готовность и умение вступать в диалог, желание искать подлинность и качество жизни.

Факультет религиоведения в православном институте не создает «конфессионального религиоведения» (это столь же невозможно, как конфессиональная химия или физика), но может научить различать живой духовный опыт и массовую бытовую религиозность, пророческую, экзистенциальную и социологическую составляющие церковной жизни. Знакомясь с феноменом религии как таковой, ее символическим и мифологическим языком, характерным для любой религии, православные студенты глубже

Студенты факультета религиоведения СФИ на встрече с кришнаитами в Санкт-Петербурге

начинают ценить в своей вере то, что только и делает нас учениками и свидетелями Евангелия, — личность Самого Господа Иисуса Христа, стоящую над всеми символами.

Подводя итоги первых пяти лет работы факультета, программы которого с 2009 года имеют государственную аккредитацию, **Свято-Филаретовский институт принял решение открыть в 2011/12 учебном году магистратуру по религиоведению**, в которую будут приниматься бакалавры богословских, религиоведческих и гуманитарных дисциплин. Это новый шаг в развитии не только факультета религиоведения, но и всего Свято-Филаретовского института, т.к. в первую очередь его выпускники богословского факультета, бакалавриата и даже магистратуры смогут на хорошей научной базе получать специализацию в области религиоведения. Задача такой магистратуры — поднять качество профессиональной подготовки выпускников и за счет повышения качества абитуриентов, и главное — за счет изменения в методологии преподавания.

Согласно государственному стандарту области профессиональной деятельности магистров включает научно-исследовательскую, педагогическую и организационно-управленческую работу, а также работу по обеспечению взаимодействия с религиозными объединениями, проведению религиоведческой экспертизы при организации государственного и муниципального управления. Свято-Филаретовский институт избрал в качестве **главного направления подготовки магистров религиозный туризм (а значит, и паломничество) и музееведение**. Актуальность этой области жизни в наше время возрастает, люди стали гораздо больше ездить, долгу жить в другой стране и другой культуре, большинство музеев создают экспозиции и собирают архивы, связанные с религиозной культурой, но специалистов, знающих именно религиоз-

ные основы культуры, у нас просто нет. Например, на сайте одного из известных агентств можно увидеть такую рекламу: «Будучи православным, католиком или атеистом, человек все равно может отправиться в Мекку — наблюдать за религиозным действием. Люди стараются не просто посетить храм, но попасть на службу». И невдомек организаторам, что их туда просто не пустят, а паче чаяния кто-то из немусульман проберется, так его может ожидать и смертная казнь. Все это говорит о том, что выпускники нашей магистратуры будут востребованы.

В центре ее учебного плана не просто хронологическое изучение религий, а курсы религиозной космологии (представлений о мире, времени, пространстве) и антропологии, аксиологии и эстетики, культа и форм религиозного служения, религиозной архитектуры и искусства, феноменологии паломничества. Такой поворот программы может быть интересен не только тем, кто хотел бы попробовать себя в музее или организации религиозного туризма, православного паломничества, но и тем, кто мечтает о научной работе, преподавании в школе. В последнем случае ему поможет большой курс религиозной педагогики, который преподается в четвертом семестре магистратуры.

Открыт прием на дневное, вечернее и заочное отделения, документы принимаются до 23 сентября, **вступительные экзамены 26 сентября в 19 часов**. Программу вступительного экзамена можно посмотреть на сайте СФИ*. Начало занятий в магистратуре 3 октября.

Открывая магистратуру как главную программу факультета, мы сохраняем возможность получить **дополнительное высшее образование по религиоведению** взрослым людям, имеющим высшее или среднее специальное профессиональное образование (любое — духовное, гуманитарное, техническое — как бакалав-

рам, так и специалистам), независимо от конфессиональной принадлежности. Срок обучения — 2 года на вечернем и заочном отделениях. Эта программа переквалификации отработана, она оправдала себя, в июне был уже пятый выпуск благодарных слушателей. Поэтому **вступительное тестирование по истории религий и собеседование с деканом факультета состоится 29 августа в 19 часов**, занятия начнутся 1 сентября.

В этом году факультет открывает и **программу повышения квалификации по религиоведению**. Для тех, кто не может по каким-то причинам пойти на полную программу магистратуры или переквалификации, есть возможность составить индивидуальный план, выбрав курсы по своему желанию в объеме от 72 до 500 академических часов, прослушать их, сдать экзамены и получить свидетельство о повышении квалификации.

Ну и, наконец, при факультете религиоведения СФИ уже третий год будут работать очные и заочные **курсы повышения квалификации по Основам православной культуры в объеме 72 академических часов**. Их главное отличие от того, что нередко предлагают Институты повышения квалификации в регионах, состоит в том, что слушателям объясняют не методу проведения занятий по тому или иному учебнику, а реально знакомят их со Священным Писанием, историей Русской Православной Церкви, мировой художественной культурой — через икону и храм, христианской этикой, правовыми основаниями деятельности религиозных объединений. В учебный план курсов включены лекции, необходимые для чтения всех школьных предметов, в которых встречаются вопросы о религии: истории, литературы, мировой художественной культуры. Поэтому он интересен не только тем учителям, которые преподают Основы православной культуры, но любому учителю гуманитарных дисциплин. Также эти курсы могут быть полезны и библиотекарям, формирующим отделы духовной литературы, и сотрудникам музеев, и журналистам районных газет.

Очные курсы включают в себя лекции, круглые столы, экскурсии в Государственную Третьяковскую галерею и музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева. На заочных курсах учителя получают видео- и аудиозаписи всех лекций, контрольные задания и после их выполнения — свидетельства о повышении квалификации.

Основное служение факультета религиоведения в том, чтобы помочь нецерковным студентам увидеть православие глубоко связанным с настоящей наукой, высокой культурой, современным образованием — это то реальное дело миссии и нашего призвания, которым мы можем послужить Богу и Церкви.

Декан
факультета религиоведения,
магистр богословия,
канд. филос. наук
Маргарита Шилкина

*<http://www.sfi.ru>

Хорошая традиция рождает добрые плоды

14 августа в Свято-Филаретовском православно-христианском институте прошли традиционные агапы студентов и выпускников. Более 180 человек из России и зарубежья собрались в разных местах Москвы после литургии в Новодевичьем монастыре. Многочисленные свидетельства студентов показали, насколько тесно связана учеба каждого из них с общим церковным служением Преображенского братства, которое не только является учредителем института, но и поддерживает его деятельность.

Пример живого взаимодействия братства и института привела Анна Дмитренко, полгода назад защитившая в СФИ исследование о судьбе епископа-катехизатора Макария (Опоцкого). На момент написания работы сведения о последних годах жизни и обстоятельствах смерти еп. Макария были неизвестны. Узнав, что члены братства собираются в паломничество по местам его служения, она обратилась к ним за помощью. И действительно, в ходе поездки открылись новые факты. Братчики обнаружили могилу владыки на Петровском кладбище Великого Новгорода, которую им показал местный краевед (*подробнее об этом рассказывается в новости на с. 3 — ред.*). Рядом с ним погребен его помощник, протоиерей Иоанн Покровский, член братства, основанного еп. Макарием. Также члены паломнической группы посетили город Галич, где служил владыка и где в 1933–1937 годах существовало его братство. Им удалось найти свидетеля тех лет — местную жительницу, которая, хоть и была тогда маленькой девочкой, подтвердила, что братство в Галиче было, назвала фамилии и имена братчиков и точно показала место, где стоял братский дом. Эта встреча стала открытием и для других участвовавших в ней местных жителей: раньше они не знали, что у них в городе было братство, и очень заинтересовались его судьбой.

Выпускники и студенты делились опытом общения с самыми разными людьми. Подтвердилось, что в церкви и обществе есть интерес к подлинному духовному образованию, есть нужда сориентироваться в жизни, научиться различать, что ценно в этом мире, желание обрести целостный взгляд на вещи. Однако, по наблюдению выпускника СФИ, а теперь — студента миссионерского колледжа Александра Архангельского, по-настоящему вдохновить людей на путь просвещения способен только личный пример человека, служащего полученным даром Богу.

Традиция ежегодно собираться всей студенческой корпорацией на трапезы-агапы появилась в СФИ с созданием Ассоциации выпускников и студентов. Выпускница бакалавриата Елена Цветкова вспоминала, как рождалась идея Ассоциации: «Мы постоянно собирались, вместе делали какие-то дела для института, а когда доучились до V курса, испугались: неужели мы так больше никогда не соберемся?»

Встреча позволила студентам и выпускникам обновить память о цели духовного образования и пути, который оно предполагает, показала, какие плоды оно может принести для всей Церкви. Это дало повод вновь поблагодарить Бога за возможность получать образование, обретая опыт церковной жизни и братских отношений, что и делает это образование в полном смысле духовным.

Информационная служба СФИ

Преображенское содружество
малых православных братств
Свято-Филаретовский
православно-христианский институт
Культурно-просветительский центр
«Преображение»
Аналитический центр Юрия Левады

приглашают Вас принять участие
в XXI международной конференции

СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ЧЕЛОВЕКУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

К 160-летию со дня рождения
Николая Николаевича Неплюева
Москва, 28–30 сентября 2011 г.

Жизнь человека в ее высоком назначении не может быть понята вне идеи СЛУЖЕНИЯ. Сегодня слишком часто приходится сталкиваться с редукцией смысла этого ключевого понятия, причем как в светском, так и в церковном контексте. В современном секулярном обществе «служение», как правило, отождествляется со «службой». В связи с этим, помимо гипертрофированных представлений о значимости для жизни общества именно государственной службы, ставшей для большинства молодых россиян высшим социальным приоритетом, вспоминается историческое смещение служения Богу со службой отечеству и даже царю. В свою очередь, в церкви служение нередко сводится или к храмовому богослужению, или к разным формам социально окрашенной активности, например, к столь востребованным делам милосердия и благотворительности.

В рамках очередной ежегодной конференции мы хотели бы говорить о служении как об особом качестве жизни, выражаемом в категориях свободы, творчества, призвания свыше. При этом нам принципиально важно не противопоставлять служение Богу и человеку, а также служение церковное и служение общественное.

Конференция 2011 года посвящена 160-летию со дня рождения Николая Николаевича Неплюева, создателя Крестовоздвиженского православного трудового братства. Будучи потомственным русским аристократом, Н.Н. Неплюев рассматривал свою жизнь как целостный путь «служения делу любви», в котором соединяется служение Богу и человеку, церкви и обществу. «Дело братства», — считал Н.Н. Неплюев, — только и может быть делом Божиим, и членами братства могут быть только те, которые искренно желают духовно возвышаться до честного служения на дело Божие».

Для докладов и дискуссий на конференции предлагается следующая тематика:

1. Творчество и кеносис, личность и сорборность как условия служения Богу и человеку.
2. Содержание подлинного служения. Его отличие от добродетели и послушания.
3. Смысл общественного служения. Взаимодействие социального и церковного служения.

Сопредседатели оргкомитета:

Давид Мкртчичевич Гэгзян, профессор кафедры миссиологии, катехетики и гомилетики и богословских дисциплин и литургики СФИ, член Межсоборного присутствия Русской православной церкви;

Владимир Ильич Лавренов, директор филиала РГГУ в г. Твери.

Оргкомитет: Россия, Москва, 105062,
ул. Покровка, 29–38
Тел./факс 624-92-50; 623-03-80;
e-mail: sretenye@sfi.ru

ЧЕМ ЗАПОЛНЯЕТ НЕИЗБЕЖНЫЙ ВАКУУМ ТОТ, КТО НЕ НАШЕЛ СЛУЖЕНИЯ

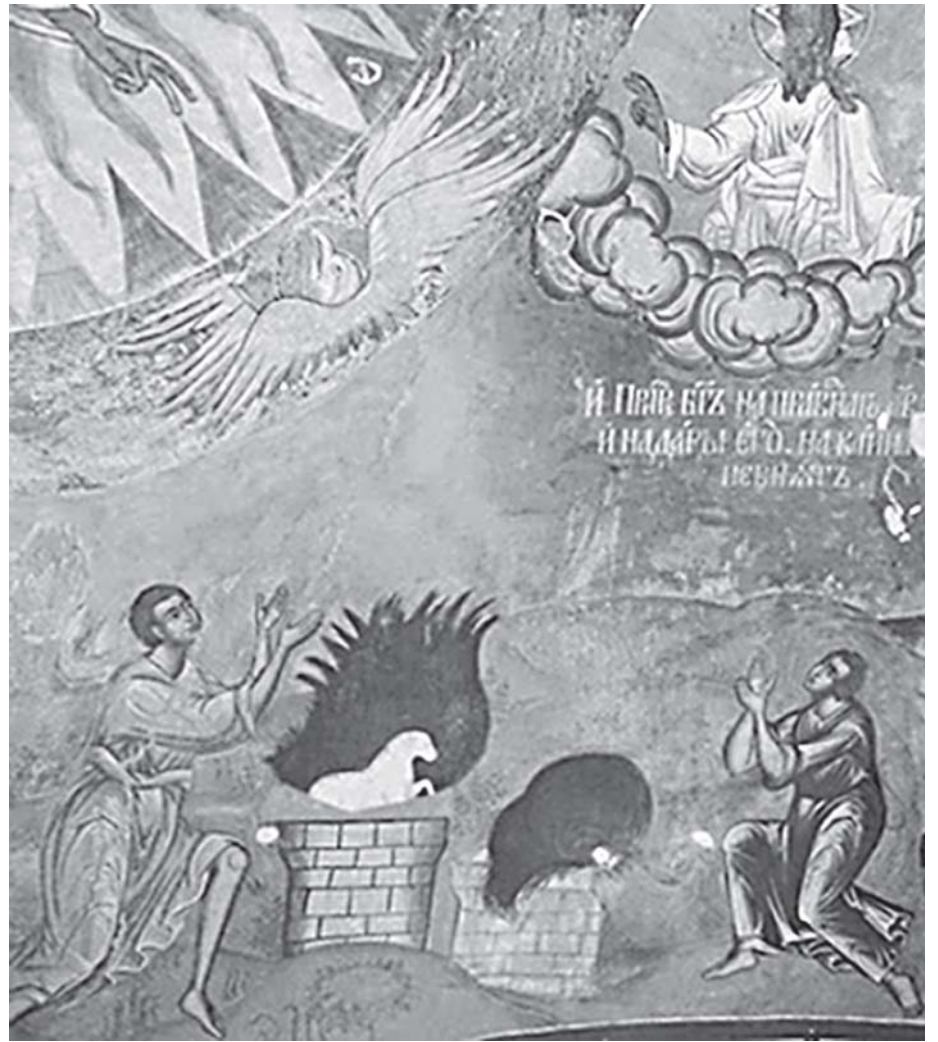
О служении говорить очень непросто. Хотя, казалось бы, слово это всем известно. Многие, например, служили в армии. Чиновничество у нас находится на службе. И академия, которая этому обучает, так и называется: «Академия государственной службы».

Предполагается, что человек, когда служит, не получает за это зарплаты. Например, офицер, служа в армии, получает *денежное довольствие*. Эти названия о многом говорят. Однако, хотя слова, может быть, и остались, тем не менее, по духу, да и по сути, служений у нас осталось очень мало. И в армии, и на государственной службе слишком многие *не служат*, и это главная проблема. А ведь если служение из этих областей уходит, то неизбежно возникает мародерство и коррупция, т.е. стремление свое положение использовать для личного обогащения. То, что было службой, становится разновидностью бизнеса. А ведь служба в обществе противостоит бизнесу. Она должна в каком-то смысле уравновешивать его. И то, что у нас, как я уже сказал, в обществе чиновничество стало разновидностью бизнеса, это большая проблема, которая всегда, безусловно, ведет к разрушению.

Служение предполагает, что человек ставит что-то выше себя самого. И самая главная и страшная подмена здесь — это всякого рода идолослужение, когда человек служит, но служит не тому. Встречается ли это сейчас? В классическом своём виде, может быть, редко. Чаще всего служение вообще отсутствует. Вернее, присутствует, но в виде служения себе и своему. Да и любой идол не выше человека. Выше человека только Бог. И в каком-то смысле, любое идолослужение — это поклонение тому, что ниже тебя или часть тебя.

Есть еще не то, что «темные двойники», а, скорее, эрзацы служения. То есть то, что патологически замещает неизбежный вакуум, который возникает, когда у человека нет подлинного служения. Без служения, как и без общения, человеку пусто, скучно, он испытывает колоссальное «экзистенциальное разряжение». Что можно отнести к этим эрзацам? Прежде всего вещи, противоположные категориям, которые будут рассматриваться на конференции (служение как творчество, служение как кеносис, служение как путь к выявлению личности и служение как актуализация соборности).

Если это касается творчества, то, безусловно, тут замещает служение всякого рода поиск «драйва». Это поиск такой жизни, такого напряжения, чтобы, действительно, забыть о себе, даже пойти на риск смерти. Но забыть не ради Христа и Евангелия, а для того лишь, чтобы хотя бы на минуту что-то такое пережить, чтобы отвлечься от себя, от саможаления. Хотя на минуту преодолеть его! Потому что саможаление — это то, что человека в мире сем постоянно душит и гложет. Это, по сути, страх смерти, который заставляет человека навязчиво помнить о себе и все видеть только через себя, всегда закручиваться в определенной орбите и не выглядывать больше нигде. Поэтому у современных людей такая тяга к чему-то экстравагантному, к риску, к экстриму, к тому, чтобы хотя бы иногда пожить без всяких тормозов.

Жертвоприношение Авеля и Каина. Фреска Воскресенского собора, г. Тулаев

Что касается кеносиса, то здесь тоже есть свои подмены. Человек ведь все время себя растрчивает, себя опустошает. Но очень важный вопрос — на что? А ответ простой: человек любит растрчивать себя на то, что он любит. Поэтому то, что было всегда стыдно — служить себе, сейчас представляется эстетически привлекательным. Вот, например, наши современные «зиккураты» — гипермаркеты, которые иногда даже внешне представляют собой подобие неких храмов, где все сделано для того, чтобы человек тратил свои деньги на себя так, чтобы это для него было праздником, удовольствием. И, действительно, людей привлекает туда. И обустроивается все это таким образом, что выдает некоторое религиозное отношение к процессу. Человеку действительно приятно растрчивать себя, приятно купить дорогую вещь. Кеносис, опустошение, растрата — в природе человека. Человек по природе жертвенное существо. Он не может себя в этом смысле отрицать. Он всегда приносит жертву — и себя приносит в жертву. Но, опять же (и на этом вопросе настаивает библейская антропология), — куда это все? Как это все? Часто люди растрчивают себя, опустошают себя, но они обретают не ту пустоту, которая является условием Полноты, а входят в пустоту как в ад, где уже нет никакого света.

Если же говорить не о таких «темных двойниках» подлинного кеносиса, а об эрзацах, то и они тоже есть. Это жизнь по закону, жизнь по правилу доброго дела:

поделись своим. Своим, но поделись. И это часто позитивно для человека на какое-то время. Если кеносис Христов говорит: ничего не называй своим, и нет у тебя ничего своего, и нет предела твоему опустошению, и нет предела твоему уничтожению, то правило доброго дела всегда ставит границу. Оно как бы предполагает, что у человека нет сил, нет такой любви, и поэтому важно, чтобы он хотя бы научился делиться, отделять какую-то часть. Но очень важно, что «рельсы» закона, «рельсы» доброго дела никогда не приводят сами по себе к настоящему служению и кеносису. Все равно нужен некоторый «прыжок в никуда». То есть нужно *полностью* довериться Богу. Нужно *полностью* отвернуть взгляд «от себя». И если человек этот прыжок не сделает, он не может приблизиться к служению Христову, т.е. обрести свое подлинное служение.

О личности и сорборности, может быть, не стоит так уж подробно говорить. Уже достаточно много сказано о том, что сорборности противостоит коллективизм, а личности — индивидуализм. Это, действительно, «темные двойники». Если они есть, то это говорит об отсутствии Духа. А там, где нет действия Духа Святого, там все единое и уникальное распадается, т.е. умирает. Настоящее служение богочеловечно, оно никогда не будет функцией, никогда не будет тиражироваться, но будет выявлять неповторимую личность в единстве и общении с другими.

Владимир Якунцев

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495)624-9250
Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать —19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Дементьев,
Александр Копировский, Елена Шевелева,
Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова,
Ирина Зиновьева
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Газета издается с октября 2002 г.
© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Все права защищены.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).
Телефоны распространителей:
Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769 (Ольга Филиппова), +7-905-553-6304 (Елена Голыгина), (499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная);
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)
Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина);
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов);
Рязань: (4912)99-14-25 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-964-296-9042 (Татьяна Колпакова);
Тверь: (4822)50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: (4872)37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

GAZETAKIFA.RU

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.
Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49. Тираж 1400. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 30 августа 2011 г. Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00. Дата выхода в свет 2 сентября 2011 г.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ГРЕХОМ «БЕЛАЯ» ЗАВИСТЬ

На вопросы Открытых встреч отвечает катехизатор священник Павел Бибин

— Считается, что убийство не поощряется в христианстве, но в Библии постоянно убивают людей. Саул убил тысячи филистимлян, Давид — Голиафа и многих других. И при этом они оставались авторитетными, старшими в народе. Давид, убив Голиафа, не нарушил заповедь, он герой. Убийство на войне — это ведь подвиг?

— Здесь есть некоторая путаница в различении времен и сроков. Конечно же, убийство не поощряется не только в христианстве, оно и в Ветхом Завете никогда не поощрялось. Заповедь «не убий» никто не отменял. Но дело в том, что для того, чтобы эта заповедь существовала, для того, чтобы она обретала силу, нужна была определенная среда. Этой средой во времена Саула и Давида являлся народ Божий, народ Израильский. Внутри народа Божьего убивать было нельзя под страхом смерти. Но для того, чтобы сохранить единство народа Божьего, Израилу приходилось вести священные войны, где сражались не только за своё физическое существование, но и за то, чтобы народ Божий мог совершать своё служение, чтобы он мог воспринимать Божественное откровение. И в этом контексте заповедь «не убий» не распространялась на язычников.

Мы с вами живем в другую эпоху. И убийство даже в ситуации вынужденного выбора меньшего из двух зол — например, на войне — не проповедуется церковью. Существуют каноны, отлучающие за это от евхаристического общения на продолжительный срок.

— Может ли смертная казнь стать милостью для преступников, которые обречены на пожизненное заключение в ужасных условиях?

— Вопрос очень трудный, потому что он касается жизни конкретного человека. Нам не дано знать, что для кого является милостью. Но если подходить к этому вопросу в целом, полагаясь на опыт, который есть, и на те реальности, в которых мы существуем, то, конечно же, смертная казнь не может быть милостью для преступников. Потому что в убийстве никакой милости быть не может. Милость для человека связана именно с тем, чтобы дать ему возможность обрести веру, принести покаяние и встретиться с Богом. Это самая большая милость, которая в этом мире только и может существовать. Но она не связана с прекращением физической жизни человека. Мы знаем, что как раз те люди, которые в своей жизни пережили эту встречу, за физиологическую жизнь свою не держатся. Для них жизнь в этом смысле уже не имеет определя-

К сожалению, мы часто оказываемся неспособны разделить даже самую искреннюю и чистую радость своих близких — радость о Боге. Так случилось когда-то с супругой царя Давида Мелхолой, осмеявшей его за радостную пляску перед ковчегом Завета.

На иллюстрации: Давид пляшет перед ковчегом Завета.
Фрагмент вышивки (гобелена) м. Марии (Скобцовой) «Жизнь царя Давида»

ющего значения, и они не считают, что физическое существование человека — это самая большая ценность. Самая большая ценность — это возможность человека уже здесь, на земле, быть приобщенным к Богу, и значит, иметь возможность встречи с Ним после смерти. Вот если бы мы могли оказывать людям эту милость — независимо от того, в каких ужасных, чудовищных, нечеловеческих условиях они находятся. Но где найти тех людей, которые бы в этих условиях могли помочь обрести свое человеческое достоинство? Иногда это происходит, но чаще всего на уровне чуда, когда люди прорываются перед лицом собственной смерти. Достаточно вспомнить благоразумного разбойника, показавшегося на кресте. Но один из двух, которые были распяты со Христом, поносил Христа, и смерть не была для него никаким освобождением. А вот тот, кто смог обратиться к Иисусу, получил уже здесь, на земле, самую большую милость.

— Ложное свидетельство и вранье — это ведь не одно и то же? Например, чтобы не волновать родителей, говоришь им, что находишься дома, хотя на самом деле уехала. Это можно назвать нарушением заповеди?

— Всякая неправда, всякая ложь имеет в себе часть зла, которое несет этот мир. Мы помним о том, что каждый человек призван противостоять злу. Но силы у людей разные, и кто-то может ему противостоять, лишь ограничивая это зло меньшим злом. Но есть, конечно, и более совершенный путь, когда зло отступает перед лицом добра, когда добро имеет такую силу, что зло отходит. Самый же

совершенный путь — это победа любовью. Но для этого у человека должны быть очень большие силы.

Я думаю, что любая «ложь во спасение» связана чаще всего именно с первой ситуацией, с выбором из двух зол меньшего. В компромиссные же ситуации люди часто попадают именно из-за того, что не хватает любви, не хватает веры не только в Бога, но и в человека.

— В Библии Бог часто испытывает человека. А в современной жизни испытывает ли Бог каждого?

— Вопрос об испытании человека Богом — это, конечно, в большей степени вопрос, который волновал людей, живших в реальности Ветхого Завета. Мы знаем, что в Священном Писании говорится: Бог никого не искушает, значит, не испытывает. Но искушаемся, испытываемся мы собственными немощами, собственными согрешениями. Я думаю, что не все напрямую в нашей жизни нужно приписывать сразу Богу. Потому что часто за этим может скрываться одна простая вещь: то, что люди хотят переложить собственную ответственность на Бога. И тем самым сказать: «Ну, а что я могу сделать?» или: «Как Бог даст...» Я всегда в этом случае вспоминаю слова о. Павла Алексахина, который говорил: «Бог даст, мало не покажется».

Конечно, испытания есть в жизни человека. Но апостол Иаков говорит: когда вы впадаете в эти испытания или искушения, благодарите Господа. Потому что через это вы обретаете терпение, а через терпение — опыт. А это для людей, которые начинают жить по вере, очень важно.

Мы на оглашении говорим о том, что наша задача — преодолеть разрыв между верой и жизнью человека. Это значит, что люди должны научиться проживать свою веру в повседневной жизни. И есть такие вопросы, которые теоретически пережить недостаточно. Нужно испытать это в собственной жизни. Нужно прожить это. И тогда человек уже может на это опираться как на личный опыт. Он уже знает, на что он может опираться, что, оказывается, вера является очень твердым основанием для жизни человека, хотя её потрогать руками невозможно. Мне кажется, что это очень важно.

— Так называемая «белая зависть» является ли нарушением заповеди? Как радоваться с радующимися и плакать с плачущими?

— «Белая зависть» (если она вообще существует) с нарушением заповеди напрямую, думаю, не связана. Но часто люди дают подобного рода определения определенным качествам своей собственной жизни, потому что не могут, не умеют различать добро и зло в себе, так же, как и в мире, и поэтому в этом смешении, в этом некотором «винегрете» часто не знают, где добро, где зло. Заповедь в этом смысле ограждает нас от всякого рода зависти. Если люди попробуют соотнести себя с этой заповедью, то тогда всякая неясность начинает уходить. И тогда радость никогда не будет завистью. К ней это просто не прилипнет. Потому что такие вещи прилипают именно тогда, когда люди не чувствуют, что в их жизни очень много всего перемешано, что требуется некоторая ясность, прозрачность.

И еще: радость всегда связана с некоторым избытком. Вхождение в радость другого человека всегда связано с избытком любви, с авансом доверия, с ощущением причастности к тому, что совершается в жизни этого человека. Человек радуется потому, что не отделяет себя от другого. А завидует именно тогда, когда между людьми есть граница, когда между ними нет этой связи. И вот он завидует — оттого, что его ближний обладает тем, чем он сам не обладает и вряд ли когда-то будет обладать. Нарушена связь и возникает зависть.

Когда радость твоего ближнего становится твоей радостью, это значит, что вы вместе обогатились этой общей радостью. Но это вещи не простые, не формальные. Нельзя из себя выдать радость, нельзя выдать из себя любовь, нельзя сыграть любовь, это будет неестественно. Поэтому люди часто страдают от того, что они разобщены. И заповеди, Закон Божий как раз и учат тому, чтобы люди не разделяли свою жизнь, чтобы они ощущали себя единым народом Божиим, в котором невозможно ни завидовать, ни убивать, ни прелюбодействовать, ни примерять все только на себя. Почему? Да потому что Отец один, потому что Бог один.

— Считается ли сегодня грехом жениться на разведенной?

— Слово Евангельское говорит нам о том, что тот, кто женится на разведенной, прелюбодействует. Значит, это является грехом. Но очень важно понять то, о чем говорит Христос. Не каждое вступление человека в брак действительно является браком в очах Божьих. Не каждое соединение людей является тем, о чем говорит Господь: «Оставит человек отца и мать свою и прилепится к жене своей». Но Христос говорит именно об этом случае. Если вдруг такие люди нашлись, если они встретили друг друга, если они сошлись всерьез, обрели друг друга, это значит, что они уже единая плоть, это значит, что они соединены. И этот союз неразрушим. Именно поэтому, если вдруг по каким-то человеческим немощам, страстям или еще каким-то другим грехам люди, которые принадлежат друг другу, расходятся, и вдруг одна из половин начинает искать себе кого-то еще, это будет грех. Ведь она принадлежит своему супругу, независимо от того, как они раскололись. А любое соединение с тем, что не является твоим, греховно.

В наше время люди всерьез находят друг друга не так часто. Для этого человек должен найти близкого в Боге, чтобы он смог стать ему ближним в евангельском смысле.

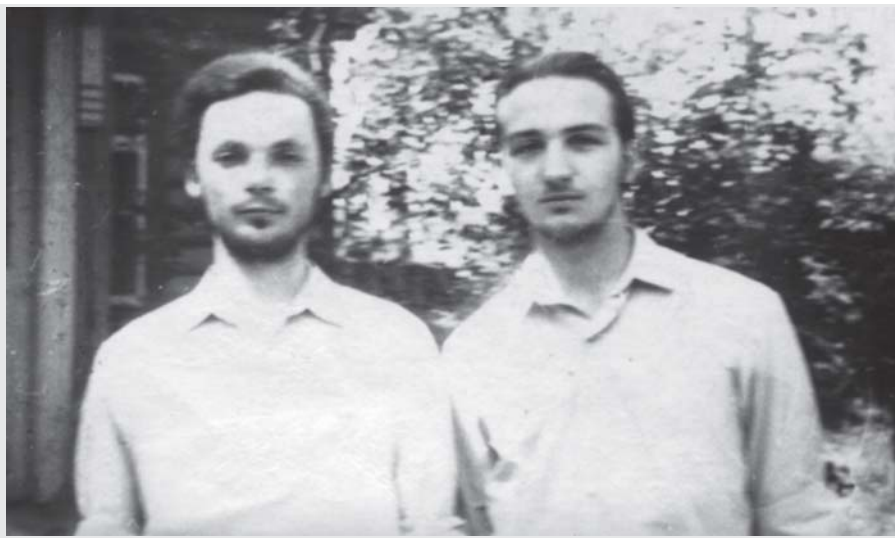
РАДОСТЬ ОБРЕТЕНИЯ ЦЕРКВИ

Кто-то сказал: были бы братья, будет и братство. В прошлом году Преображенское братство отмечало свое официальное двадцатилетие. Однако то было как бы видимое рождение на свет, дата, отмеченная в официальных метриках. Очевидно, живой плод братской жизни существовал в неких духовных «чреслах» задолго до этой даты. Возможно, уже тогда, когда два молодых человека стали двумя братьями во Христе. На Успение 1971 г. Александр Копировский, которому за четыре дня до этого исполнилось 20 лет, был крещен в Троице-Сергиевой лавре после длительной подготовки — первого опыта оглашения, проведенного Юрием

(ныне — свящ. Георгием) Кочетковым.

С той поры минуло 40 лет. Срок, значимый не только для отдельной человеческой судьбы, но и для истории Русской церкви это сорокалетие — целая эпоха. В жизни братской его также невозможно переоценить. Тысячи людей вошли с помощью братства в церковь. И для многих из них самый первый оглашаемый стал первым катехизатором, или (для молодежи) первым наставником, или первым проводником в мир церковного искусства.

Мы попросили Александра Михайловича Копировского поделиться с нашими читателями своими воспоминаниями.

Катехизатор Юрий Кочетков со своим крестником Александром Копировским. Июнь 1972 г.

— Что самое первое вспоминается Вам сейчас в связи с 40-летием крещения?

— Радость обретения Церкви, когда каждый день просыпаешься — и ощущение счастья, потому что Церковь тебе открылась. А раньше она была для меня абсолютно закрытой. Помню, когда мне было лет тринадцать, мы с приятелем случайно зашли в храм на Калитниковском кладбище. Было ощущение, что попал куда-то в безвоздушное пространство. Мы не смогли там пробыть больше трех секунд и вылетели оттуда пробкой, потому что все было совсем чужое. И вот, по контрасту с этим — приходишь на службу и, даже если тяжело стоять и голова кружится, понятно, что здесь самое главное. Каждый раз тебе что-то еще дается, и ты понимаешь, что вот, наконец, дотронулся до того, важнее чего нет на земле. Никакие человеческие дела — карьера, удача, даже семья — рядом с этим ничего не стоят.

К крещению привел длительный путь, а не какой-то спонтанный порыв. Когда я узнал, что крещение — не знак формальной принадлежности к церкви, а реальное в нее вхождение, сердце сразу откликнулось — да, нужно именно так! Не обряд исполнить, а сделать то, в результате чего ты изменишься. И оглашение понадобилось, пусть и не в виде современной системы. И общение с людьми церкви, со священниками, которые оказались внимательными, умными, а главное — во всех смыслах живыми. Нам Господь давал встречи с такими людьми, которых не в чем было упрекнуть, с подвижниками, которые действительно являли собой Церковь.

Крестил меня архимандрит Анатолий (Кузнецов)¹. В его спокойных, открытых разговорах не было стилизации, какого-то особа возвышенного тона, пафоса, псевдоромантики. Помню его удивительные слова после моего крещения. В его келье в Троице-Сергиевой лавре нас было только трое — отец Анатолий, будущий отец Георгий как мой крестный и я. Это был день Успения Богородицы (28 августа 1971 г.), о. Анатолий был дежурным проповедником в Успенском соборе. После крещения он надел на меня крест и вдруг сказал: «А теперь присядем». Нельзя торопиться в такие минуты... И мы посидели, помолчали. Он улыбнулся тихонько и говорит: «Вот и меня коснулась частица той благодати, которую получил крещаемый». Он успел-таки на проповедь, пришел буквально секунда в секунду.

— А оглашение проходило совсем не так, как сейчас?

— Нет, не так. Это были личные собеседования. Мы ходили и разговаривали. На практике, в институте между лекциями и после лекций — все время. Конечно, первый этап совмещался со вторым и даже с третьим, потому что я и молитвы учил, и на службу мы ходили регулярно, хотя меня иногда оттуда и выносили. Ведь человеку со спортивным прошлым и высокого роста очень трудно долго неподвижно стоять. Зато я пережил уже после крещения, под праздник Введения Богородицы во храм, особое, ни с чем не сравнимое состояние. Вначале казалось — нечем дышать, голова кружилась, все зеленое в глазах — и вдруг не просто просветление, а ты как будто паришь. Смотришь под ноги — ты что, на воздухе? Это как обновление иконы. И мусть, тяжесть, головная боль, духота — все ушло.

Подобных вещей было много — каких-то очень ясных знаков свыше. Они никогда не были «закономерны»: ты сделаешь то-то, и тебе будет то-то. Ничего подобного! Они появлялись независимо ни от чего или наоборот: когда заходишь в какой-то внутренний тупик и обязательно нужно получить ясный ответ. И либо кто-то говорит то, что тебе нужно, либо ты открываешь книжку, причем совершенно неожиданно, и читаешь про свою ситуацию и выход из нее. И это все сорок лет продолжается...

— В крещении какой-то путь завершается, но с другой стороны, какой-то начинается. И сорок лет — это гораздо более долгий путь, чем полгода. Были ли в нем какие-то поворотные моменты или все шло ровно вперед?

— Нет, ровно, конечно, не было. Думаю, что избежал бы некоторых весьма неприятных вещей, если бы у меня была исповедь за всю жизнь перед крещением, а не после.

Но Господь посылал людей, книги, вдохновляющие ситуации и, кроме того, нас хранил. Нигде мы не «вляпались», хотя могли бы сделать это много раз и сильно. И с книгами, которые мы печатали на машинке и на ксероксе, и с людьми... Мы, конечно, осторожничали, но никогда не шарахались от людей.

С этим, кстати, связан один из переломных моментов в нашей церковной жизни. Отец Георгий (тогда — Юра) собрал кружок из трех-четырех человек. Мы все учились в одном институте, вместе читали Библию и создавали, как позже выяснилось, основы катехизических бесед — толковали, записывали, редактировали. Нам было так хорошо друг с другом! «Что нам романы всех времен и стран?» — как пел Вы-

соцкий. Здесь было лучше. Но однажды отец Георгий сказал: «Знаешь, меня тут остановили во дворе Елоховского собора сторожа (молодые, такие же, как мы) и говорят: «Мы давно за вами наблюдаем. Вы держитесь вместе, даже вместе стоите на службе. Давайте познакомимся! Надо поговорить, пообщаться». Мой ветхий человек, что называется, взвыл. Потому что, понятно — нашему маленькому раю настает конец. Так оно и вышло. Но с другой стороны, это было началом подъема, потому что мы смогли выйти за свои границы. Кстати, один человек из нашего рая потом оказался, прямо будем говорить, предателем. Он встал против всего, что мы раньше делали вместе, против отца Георгия, и делал это мерзко, вплоть до выступления в самой что ни на есть черно-желтой прессе. А с теми ребятами мы подружились. Они, конечно, были совсем другими. Позже они выбрали свой путь. Один сейчас архимандрит, второй — протоиерей. Думаю, что они не забыли те наши встречи, очень живые.

Еще один важный этап — знакомство с Николаем Евграфовичем и Зоей Вениаминовной Пестовыми, со всей семьей Соколовых — протоиереем Владимиром, его супругой Натальей Николаевной, их детьми — Николаем², Серафимом³, Федором⁴, Екатериной, Любовью. Это было вхождением в церковную среду

абсолютно традиционную и при этом абсолютно нефундаменталистскую.

Ленинградская академия тоже была поворотом в жизни. Отец Георгий поступил туда в 1980-м году. А я пытался в это же время поступать на работу в ЦАК (Церковно-археологический кабинет) Московской духовной академии. Архим. Сергей (Соколов) (он был тогда инспектором МДА) рекомендовал меня как сотрудника музея Рублева, бывшего сотрудника Третьяковки, ректору, владыке Владимиру⁵. В один прекрасный день меня вызывают, владыка со мной побеседовал — вначале официально, потом вдруг предложил: «Ну, пойдёмте, погуляем». Мы пошли гулять в дальний угол сада академии, и он мне сказал: «Слушайте, зачем Вам этот ЦАК? Поступайте в семинарию, я Вас возьму сразу в 3-й класс. За 2 года Вы ее закончите, рукоположитесь и служите где хотите». Я говорю: «Владыка, я хотел бы именно в ЦАК. Зачем мне водить экскурсии непонятно кому? Я лучше буду своим водить». Он удивился: «Обычно все говорят: хочу быть священником!» Но сказал: «В ЦАК не получится». Он не стал говорить, что уполномоченный Совета по делам религий (естественно, сотрудник КГБ) категорически запретил меня принимать туда, это мне о. Сергей потом рассказал.

И вот, буквально через не-

сколько дней в Москву приезжает группа паломников из Ленинградской академии. В ней был один из наших соборных сторожей. И он мне позвонил: «Слушай, мы хотим посмотреть Москву. Светские экскурсоводы — это же ужас! Поводи нас». И мы ходили три или четыре дня — Кремль, Троица в Никитниках, Третьяковка — все что можно. И они были довольны, и я. А через два дня опять звонок: «Приезжай, владыка Кирилл тебя требует немедленно». Я приехал и получил приглашение преподавать... церковную археологию (!). Так мы с о. Георгием, не сговариваясь, в сентябре 1980 г. оказались опять вместе, только в Ленинграде. Я приезжал туда раз в неделю. Так было четыре года. А потом о. Георгия выгнали⁶ в декабре 1983 года, а меня в августе 1984-го, тоже почти одновременно.

Неожиданно-значительной вестью для меня стала смерть о. Александра Меня 9 сентября 1990 г. Я был с ним едва знаком. Но когда мне сказали, что он убит, я сразу принял решение: светской работе конец. И на следующий же день подал заявление об уходе из музея им. Рублева, где тогда работал. И началась уже только церковная работа: сначала в храме в Электроуглях, потом в нашем институте.

— Вы первый оглашаемый о. Георгия Кочеткова и его крестник. Что для Вас главное в его служении?

— То, что он все делает не ради себя, а ради того, перед чем мы оба трепещем, это самое главное. И еще то, что командовать в делах веры он не пытался никогда. Более того, когда один раз я сам захотел ему такую роль навязать и при этом сказал: «Но ты теперь не имеешь права на ошибку», он буквально кричал на меня: «Как ты можешь такое говорить?» Урок я запомнил крепко. Ну, это по молодости, мне было тогда двадцать с небольшим...

Вопросы задавала
Александра Колымагина

Академик С.С. Аверинцев и А.М. Копировский на богослужении в храме Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках

¹ ныне архиепископ на покое (Лондон, Сурожская епархия МП)

² ныне протоиерей, настоятель московского храма свт. Николая в Толмачах

³ впоследствии епископ Новосибирский и Бердский Сергей (+2000)

⁴ впоследствии протоиерей, настоятель московского храма Преображения Господня в Тушино (+2000)

⁵ ныне митрополит Киевский и всяя Украины

⁶ За миссионерско-катехизаторскую деятельность патриарший стипендиат дьякон Георгий Кочетков по требованию уполномоченного Совета по делам религий и КГБ был отчислен с последнего курса академии. А.М. Копировский был уволен после задержания его милицией у камня преп. Серафима Саровского в окрестностях Дивеева.

Фото Анатолия Мозгова